

Инна Инфинити

Тест на измену

«Литнет»

2023

Инфинити И.

Тест на измену / И. Инфинити — «Литнет», 2023

— Арин, я должна сказать тебе кое-что важное, — взволнованно произносит подруга. — Что такое? — Помнишь, я говорила, что зарегистрировалась на сайте знакомств? — Ну? — Я случайно обнаружила там твоего мужа. У него написано, что он ищет секс без обязательств. Мы с мужем вместе семь лет. Я думала, наша любовь нерушима, пока не увидела супруга на сайте знакомств. Статус на его странице гласил: «Ищу секс без обязательств». Тогда я решила устроить мужу тест на измену.

Содержание

Глава 1. Сайт знакомств	5
Глава 2. Познакомимся?	8
Глава 3. Спасти брак	12
Глава 4. Поговорить и посмеяться	14
Глава 5. Бывший	17
Глава 6. Павел	20
Глава 7. Холоден. Чёрств. Бессердечен.	23
Глава 8. Козел	27
Глава 9. Жена	29
Глава 10. Идеальная	32
Глава 11. Гость	35
Глава 12. Нелепая ситуация	37
Глава 13. Платье	39
Глава 14. Ожидание	41
Глава 15. Хочу тебя	43
Глава 16. Раскаяние	45
Глава 17. Жесткий начальник	47
Глава 18. Демотивация	50
Глава 19. Compliment	53
Глава 20. Все сложно	55
Глава 21. Сейчас или никогда	58
Глава 22. Точка невозврата	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава 1. Сайт знакомств

— Арин, я должна сказать тебе кое-что важное, — взволнованно произносит подруга.

— Что такое?

— Помнишь, я говорила, что зарегистрировалась на сайте знакомств?

— Ну?

— Я случайно обнаружила там твоего мужа. У него написано, что он ищет секс без обязательств.

Замираю с телефоном в руках. Несколько секунд сижу, не двигаясь, и перевариваю услышанную информацию. Когда смысл слов наконец-то доходит до мозга, поднимаю на Ленку лицо.

— Это шутка?

Лена открывает рот, чтобы ответить, но тут же захлопывает его и вытягивается по струнке. За наш столик в кафетерии плюхаются две другие коллеги: Света и Лера.

— Короче, — бойко начинает Света. — Нашего нового генерального зовут Павел Александрович. Завтра нам его представят.

Лена недовольно морщит нос.

— «Павел Александрович» звучит так, будто это пятидесятилетний мужик с толстым брюхом и женой.

— А как, по-твоему, звучит имя молодого, красивого и неженатого?

— Нуууу, — задумчиво тянет Лена. — Может, Влад. Или Макс. Или Кирилл.

Коллеги принимаются сначала спорить о мужских именах, а затем обсуждать смену гендир нашей компании. В обычные времена я бы присоединилась к их дискуссии, но сейчас моя голова занята другим.

Рома сидит на сайте знакомств? Ленка сбрендилла, что ли? Решила меня разыграть? Если так, то я ей устрою. Такими вещами не шутят. Вообще-то, это вмешательство в мою семейную жизнь, и какими бы подругами мы ни были, она не имеет на это никакого права.

Кусок в горло не лезет, резко пропал аппетит. Гляжу на тарелку с салатом и чувствую тошноту. Мне плохо. Мне в прямом смысле плохо.

— Короче, отставьте споры, — врывается в голову голос Леры. — Я навела справки. Наш новый гендиректор молод и не женат.

— Откуда ты знаешь? — тут же цепляется Ленка.

— У меня надежные источники, — отвечает с нескрываемым хвастовством.

Сплетни подруг вызывают во мне раздражение и злость. Я едва держусь, чтобы не попросить их замолчать. Меня кидает то в жар, то в холод. Лена не может не видеть, в каком я состоянии, но ей будто бы безразлично. Вывалила на меня такую шокирующую информацию о моем муже и как ни в чем не бывало перемывает косточки новому начальнику.

— Если он молод и не женат, то здесь что-то не то, — со знанием дела произносит Ленка. — И ладно, если бы был без денег. Но раз идет к нам гендиректором, то точно при бабле. Итак, мы имеем молодого, богатого и почему-то неженатого. Ну здесь однозначно какой-то подвох.

Перед глазами все плывет, сознание как кисель. В висках пульсируют слова Лены о том, что мой муж сидит на сайте знакомств и ищет там секс без обязательств.

— Не женат — не значит одинок, — резонно замечает Света. — Может, у него есть баба.

При мысли о том, что Рома мне изменяет, сердце кровью обливается. Это просто невозможно! Лена ошиблась! У нас с Ромой все хорошо, мы счастливы и любим друг друга. Наша сумасшедшая страсть, вспыхнувшая с первой встречи, до сих пор не угасла.

— Она бросила его незадолго до свадьбы, — Лера вновь хвастается знанием инсайдерской информации.

У меня нервно дрожат пальцы, каждый вдох даётся с мучительной тяжестью, на теле проступает испарина.

— Тогда сто процентов какой-то подвох. Красивого и богатого просто так не бросают.

Нет, нет, нет. Рома мне не изменяет! Это невозможно! Рома меня любит! Мы счастливы!

— Арин, с тобой все хорошо? — обеспокоенный голос Светы проникает в уши словно сквозь вату. — Ты побледнела.

Пытаюсь сфокусировать взгляд на лице подруги, а вижу лишь размытое пятно. В груди так больно ноет, будто кинжал вонзили. Я чувствую, как меня покидают силы, как меня покидает жизнь.

Если это правда... Если Рома мне изменяет...

— Я пойду работать, — произношу заплетающимся языком. Мне приходится собрать в кулак всю волю, чтобы произнести три этих слова.

С большим усилием поднимаюсь на ноги, но тут же пошатываюсь на каблуках. Рука Лены вовремя подхватывает меня за предплечье, иначе я бы потеряла равновесие и упала.

— Я тебя провожу, что-то ты сама не своя.

Лена поднимается из-за стола, разворачивает меня к выходу и ведет под руку.

— Слушай, Арин, — бойко начинает. — Я, наверное, ошиблась. Это не твой Рома. Просто похож. Извини, что сказала.

Ошибиться Лена действительно могла, потому что моего Рому она толком и не видела даже. Муж пару раз заезжал за мной на работу поздним вечером, Лена видела его лишь в окне автомобиля. В социальных сетях Рома не сидит, так что узнать его по фотографиям Лена тоже не могла.

Это неожиданное открытие придаёт мне сил.

Ну конечно! Лена просто ошиблась! Увидела на сайте знакомств кого-то похожего на Рому!

— Естественно, это не мой Рома. Мой Рома не может сидеть на сайте знакомств, — издаю смешок.

Как я вообще могла в это поверить? Ну бред же полнейший. Стыдно, что посмела усомниться в верности мужа. Рома любит меня и никогда не изменит.

— Да-да, я ошиблась.

Лена помогает мне дойти до моего кабинета. К концу пути я набираюсь сил и приосаниваюсь. Даже возвращается тревога по поводу смены начальства. Надеюсь, новый генеральный не уволит всех нас.

— Ладно, Арин, я пошла. Еще раз извини.

Лена разворачивается, чтобы уйти, как я неожиданно ее торможу:

— Покажи мне его.

— Кого показать?

— Этого парня, который похож на моего мужа. Лен, Рома не может сидеть на сайте знакомств и искать секс без обязательств. Ты, безусловно, ошиблась. Но я хочу посмотреть.

— Конечно, я ошиблась, — тараторит. — Не надо было даже говорить тебе. Ладно, я пошла.

Подруга снова разворачивается, но я успеваю схватить ее под локоть.

— Покажи, — требую.

— Да это не твой Рома.

— Покажи! — повышаю голос.

Лена, чувствуя, что загнана в угол, с тяжелым вздохом достаёт из кармана платья телефон и принимается тыкать по экрану. Она делает это быстро, но мне каждая секунда кажется вечностью. Адреналин, словно волны цунами, прокатывается по всему организму.

— Вот, — передаёт мне телефон. — Ну это, конечно, не Рома, просто похож...

Я опускаю взгляд на экран и дальше не слушаю подругу. Мне становится плохо. В ушах появляется звон, он заглушает все внешние звуки. Приваливаюсь спиной к стене и чуть ли не теряю сознание.

Это мой муж. На аватарке его анкеты на сайте знакомств стоит фотография из нашего отпуска в Италии. А в статусе написано:

«Привет! Я ищу секс без обязательств. Напиши мне, если ты тоже».

Глава 2. Познакомимся?

— Ну это же не твой Рома! — Лена спешит меня успокоить, но поздно. Я без сил сползаю по стене на пол и зажимаю ладонью рот, чтобы подавить рвущийся наружу плач. — Или все-таки твой Рома...? — растерянно уточняет.

Мой муж на сайте знакомств! Рома на сайте знакомств! Ищет секс без обязательств!

— Арин, ну ты чего, — перепуганная Ленка бросается ко мне, берет под руки и поднимает на ноги. — Давай, успокойся.

Я послушно выпрямляюсь, но снова откидываюсь спиной на стену, потому что стоять без опоры тяжело.

— Так, возьми себя в руки! — строго произносит. — Давай не делать поспешных выводов. Еще ничего не произошло! Он по-прежнему твой муж.

Лена права, надо взять себя в руки. Быстрым движением смахиваю с щёк слезы, тыльной стороной ладони вытираю нос.

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

— Пришли мне ссылку, — глухо прошу.

— Какую ссылку?

— На его страницу на сайте знакомств. Пришли ссылку.

— Зачем?

— Просто пришли, — чуть повышаю голос.

— Арин...

— Лена, пришли ссылку! — рявкаю.

— Хорошо-хорошо, — принимается быстро тыкать пальцами по экрану. Через считанные секунды в кармане пиджака издаёт вибрацию мой мобильник. — Скинула в мессенджер.

— Спасибо.

На ватных ногах делаю шаг к двери в свой кабинет и, не прощаясь с Леной, скрываюсь от ее глаз. Плюхнувшись в кресло, зажимаюсь и тру виски. Голова раскалывается, как будто по ней ударили кирпичом.

Рома мне изменяет. Сидит на сайте знакомств. Ищет там секс без обязательств.

Со всей силы стараюсь сдержать в груди рыдания. Нет, я не буду плакать. Нет-нет-нет. Я не буду плакать!

Достаю из пиджака телефон и прохожу по присланной Леной ссылке. Открывается сайт знакомств. Да, это Рома. Мой муж. У него в профиле несколько фотографий. Все их делала я в наших поездках. Решаю посмотреть его анкету. Возраст указал честно — 30 лет. Интересы — мотоциклы и рок-музыка. Тоже честно. В девушках нравится грудь, рот и попа.

Телефон выпадает из рук и громко бьется о деревянный письменный стол. Опускаюсь лбом на дрожащие пальцы.

Грудь. Рот. Попа.

Вот что нравится моему мужу в девушках.

А мне он говорил, что во время первой встречи я понравилась ему своей улыбкой и глазами. Выходит, врал?

В горле такой тугой ком образовался, что невозможно сглотнуть. Я кожей ощущаю, как рушится мой мир, как наступает конец света.

Рома мне изменяет...

У меня не получается работать до конца дня. Я смотрю анкету мужа на сайте знакомств и реву белугой. Несколько раз возле аватарки Ромы загорается зелёный кружочек, сообщая о том, что мой муж в данный момент онлайн на сайте. Наверное, с кем-то переписывается...

Домой я прихожу раньше мужа. В голове ни идеи, что делать, что говорить. Закатить скандал? Потребовать объяснений? Или, пока Рома не вернулся, собрать чемодан и уйти?

Я сижу на кухне в полном ступоре, пока не хлопает входная дверь. Вздрагиваю, слыша, как в прихожей разувается муж.

— Арин, ты дома? — громко спрашивает на всю квартиру.

— Д-да.

Через минуту Рома появляется в проходе на кухню. С его приходом я напрягаюсь и вытягиваюсь по струнке. Почему-то тело покрывает липкий страх, как будто это я изменяю мужу, как будто это меня он поймал на сайте знакомств.

— Что-то случилось? — спрашивает, глядя на мое заплаканное лицо.

А мне хочется разреваться еще больше. И надавать Роме пощёчин. И сказать, что я подаю на развод.

— Малыш, в чем дело? — ласково спрашивает и подходит ко мне. Опускается на корточки и берет в руки мое лицо.

Дергаюсь, словно током ударило. Вырываю лицо из его ладоней. Щеки горят в тех местах, где Рома коснулся своими пальцами. Грязными после других женщин.

— Все нормально, — выдавливаю. — Просто на работе меняется начальство. Переживаю.

Произношу первую отмазку, которая приходит на ум. На самом деле смена начальства — это последнее, что меня сейчас волнует.

— Ну что ты, — сжимает мои руки. — Подумаешь, новый начальник. Все будет нормально. Я уже испугался, что что-то случилось.

Случилось. Ты мне изменяешь.

— Ты не ела еще? Давай я разогрею.

Рома закатывает рукава на рубашке, оголяя татуировки, сделанные во времена лихого студенчества, моет руки в раковине, достаёт из холодильника кастрюлю супа, разливает по тарелкам... Я наблюдаю за его движениями, словно загипнотизированная. В голове никак не укладывается: Рома правда мне изменяет? Но он же любит меня. И я тоже его люблю. У нас все хорошо. Мы счастливы.

Телефон мужа издаёт звук входящего сообщения. Рома сначала замирает у микроволновки, а затем, будто бы ничего страшного не произошло, достаёт мобильник из кармана. Прикладывает к экрану большой палец, чтобы разблокировать смартфон.

Рома поставил блокировку на телефон? У него же раньше не было.

— Ты установил на айфон блокировку? — не выдерживаю и спрашиваю.

Рома, видимо, не ожидал от меня такого вопроса. На пару секунд теряется.

— Да.

— Зачем?

— Подумал, вдруг украдут?

— Как блокировка спасёт тебя от кражи?

— Вору не смогут воспользоваться моим телефоном.

— Раньше ты об этом не парился.

— Ну у тебя же стоит блокировка на телефоне, — лихо переводит стрелки.

— У меня пароль, а не отпечаток пальца. И ты, кстати, знаешь мой пароль.

Рома слегка смеется, пытаясь разрядить обстановку.

— Малыш, пароль слишком долго набирать. А так палец приложил и все. Твой суп погрелся.

Ставит передо мной тарелку и целует меня в макушку. Прикосновение его губ к волосам обжигает, словно кипяток. Я сижу, не двигаясь, не шевелясь. Рома опускается на стул напротив и принимается ужинать. Делает это обычно, как ни в чем не бывало.

— Почему не ешь? — спрашивает, не отрываясь от своей тарелки.

— Нет аппетита, — мямлю.

Мне дурно, я в полубморочном состоянии. Стены кухни давят. Такое ощущение, что я нахожусь в замкнутом пространстве, которое стремительно сужается и вот-вот раздавит меня, словно букашку.

— Арин, ну хватит так себя изводить из-за нового начальника. Все будет нормально.

Знал бы ты, Рома, что на самом деле меня изводит.

— А если он меня уволит?

— Нельзя просто так уволить человека.

— Ну хорошо, будет ко мне придирааться и вынуждать уволиться самой.

— Ну, значит, уволишься и пойдёшь на другую работу.

— А если я не найду новую работу?

— Найдёшь.

— А если нет? — настаиваю. — Что тогда?

Пожимает плечами.

— Да ничего.

— Ты будешь меня содержать?

— Конечно, буду. Ты же моя жена.

— А если мы разведемся?

Этот вопрос вылетает быстрее, чем я успеваю подумать. Рома замирает с поднесённой ко рту ложкой. Медленно поднимает на меня лицо.

— Почему ты думаешь, что мы разведемся?

Неопределённо веду плечами.

— Не знаю, люди же разводятся.

— Кто разводится?

— Ну кто-то, не знаю, — отвечаю с раздражением. — В обществе существует такое понятие, как развод.

— Это понятие не имеет к нам никакого отношения. Мы не разведемся.

— Почему ты так в этом уверен?

Рома отодвигает от себя тарелку с недоеденным супом и с подозрением прищуривается.

— Арина, к чему этот разговор? Ты хочешь развестись?

— Я нет, — произношу слишком поспешно. — А ты?

— Я тоже нет.

Возникает пауза. Несколько мучительно долгих секунд мы с Ромой сканируем друга друга глазами. Мое сердцебиение постепенно учащается. Где-то в глубине души зарождается лучик надежды на то, что все не так страшно. Рома не хочет разводиться.

— Ты любишь меня? — вопрос срывается с губ.

— Конечно, люблю. Малыш, да что с тобой сегодня? — Рома поднимается с места, обходит стол и садится на стул рядом со мной. — Арин, если тебе не понравится новый начальник, увольняйся и не думай. Моей зарплаты нам хватит с головой. Хорошо?

Киваю на автомате.

— Я люблю тебя, — Рома прижимает меня к себе.

Я как обездвиженная статуя. Послушно позволяю мужу взять меня в свои объятия, но сама его не обнимаю. У меня все еще ступор, шок, полное непонимание ситуации. Рома давно там зарегистрирован? Он уже спал с кем-нибудь? И что мне делать? Как быть?

Это же мой родной и любимый Рома...

— Ладно, Арин, — целует меня в волосы. — Хватит грустить. Все будет хорошо. Расслабься, меньше думай о плохом.

Снова киваю на автомате.

Рома убирает посуду в посудомойку и уходит в гостиную. Через пару минут оттуда начинает доноситься тихая рок-музыка. Затем ее сменяет голос популярного блогера на ютубе. У мужа его классический вечер в будний день после работы: компьютер, музыка, ютуб. Так будет часов до одиннадцати вечера. Потом мы по очереди пойдём в душ и ляжем спать. Может быть, займемся сексом. Но это не точно.

Я подтягиваю на стул ноги и опускаюсь лицом в колени. У меня ни идеи, что делать, как быть. Сказать Роме, что я все знаю, и уйти? Но... он же мой муж, а не просто какой-то парень. У нас семья. Да и Рома прямо сказал, что любит меня и не хочет разводиться. Вон как вострепнулся, когда я заговорила о разводе.

Беру телефон и снова захожу на страницу Ромы на сайте знакомств. Выставил свои фотографии, а имя не указал. «Зови меня кем хочешь» — вот что у него написано. По сотовому кругу просматриваю анкету мужа, тихо всхлипывая себе в ладонь.

А потом я делаю невозможное. Не знаю зачем, не знаю для чего. Разум в отключке, пальцы бьют по экрану смартфона сами собой.

Я регистрируюсь на этом сайте, ставлю в профиль несколько фотографий малоизвестной зарубежной актрисы, которую Рома совершенно точно не знает, и пишу собственному мужу:

«Привет! Я тоже ищу секс без обязательств. Познакомимся?».

Глава 3. Спасти брак

Телефон Ромы за стенкой издаёт звук входящего сообщения сразу, как только я нажимаю кнопку «отправить». Жду, что Рома моментально появится онлайн, но время идет, а муж так и не заходит на сайт. Странно. Сообщение же пришло, он его видел и слышал.

Не выдерживаю и направляюсь в гостиную. Рома сидит за ноутбуком, смотрит передачу на ютубе, мобильный лежит рядом. Экран телефона не горит, муж в его сторону даже не глядит. На сайте знакомств Рома все еще офлайн.

Странно. Почему Рома не открывает сообщение? Ему неинтересно?

Эта неожиданная мысль придает мне сил. А что если этот сайт знакомств ничего для Ромы не значит? Ну зарегистрировался со скуки, а сам там не сидит, ни с кем не общается.

Правда, факт того, что мой муж в принципе присутствует на каком-то сайте знакомств очень неприятен. Но было бы гораздо хуже, если бы Рома моментально бросился отвечать незнакомке в сети. А так ему упало на сообщение, телефон лежит рядом, Рома не мог его не видеть, но муж продолжает смотреть передачу на ютубе, игнорируя предложение о сексе без обязательств.

— Ты чего стоишь в проходе? — поворачивает ко мне голову.

— Просто...

Рома ставит передачу на паузу и рукой подзывает меня:

— Иди ко мне.

Послушно семеню и останавливаюсь возле мужа. Рома слегка отодвигает стул и усаживает меня к себе на колени.

— Малыш, я скучаю по тебе, — смотрит на меня снизу вверх щенячьими глазами.

— В каком смысле? — уточняю, опешив.

— В прямом. Мне кажется, мы стали меньше времени проводить вместе.

— Мы видимся каждый день.

— В том то и дело, что только видимся.

Рука Ромы проскальзывает мне под кофту. Гладит поясницу, затем поднимается вверх. Я теряюсь, не знаю, что делать, как реагировать. Ответить на ласку не могу. У меня все еще шок, ступор.

— Ром, — сбрасываю с себя его руку и издаю легкий смешок, чтобы разрядить обстановку. — Я сегодня не в настроении. Ты же видишь, в каком я состоянии.

— Ты накручиваешь себя по каким-то пустякам.

— Это не пустяки. Я могу лишиться работы.

Хотя потеря работы — последнее, что меня беспокоит.

— Новый начальник еще не пришел, а ты уже плачешь из-за того, что он якобы тебя уволит.

Рома снова просовывает руку мне под кофту, тогда я резко подсакиваю на ноги и отхожу на пару шагов. Нет, я не могу подпустить к себе сейчас Рому. Это выше моих сил.

— Я пойду лягу спать. Устала и плохо себя чувствую.

Лицо мужа изображается разочарованием.

— Хорошо. Я приду попозже.

В душе под струями воды я снова даю волю слезам. Мне нужно принять какое-то решение. Или уйти от Ромы, или мириться с его изменами. Еще есть вариант откровенно с ним поговорить. Что его не устраивает в наших отношениях? Пусть скажет. Может, нам пойти к семейному психологу?

Я люблю Рому. Он мой муж. Мы вместе семь лет. Мы счастливы. Нам хорошо. Да, бывают ссоры или недомолвки, но как и у любой другой пары. Идеальная любовь только в кино, а в реальной жизни нужно работать над отношениями и над собой. Я готова работать.

Я не хочу разводиться.

Вот так честно признаюсь сама себе. Хочу быть с Ромой. Он мне нужен.

Это Лена может расставаться с парнями из-за любого пустяка. Потому что ее с этими парнями ничего не связывает. А Рома мой муж, а не какой-то там парень, с которым я сходила на пару свиданий.

Вспоминаю наше знакомства и блаженно улыбаюсь. Мы познакомились на рок-концерте любимой группы. Рома с друзьями стоял рядом на танцполе и с интересом на меня смотрел. Я же под взглядами симпатичного незнакомца не могла толком танцевать. Смущалась. Когда концерт закончился, и мы вышли из клуба, на улице шёл дождь. Рома галантно предложил подвезти меня на мотоцикле. Правильнее было бы вежливо отказаться и побежать к метро, чтобы добраться до дома сухой, но я не смогла отказаться. Мы ехали под ливнем, я обнимала Рому за пояс и чувствовала, что моя жизнь больше никогда не будет прежней. Так оно и вышло. Я влюбилась в Рому по уши, а он в меня.

Потом мне пришлось принимать тяжелые решения. Наш с Ромой союз не одобрили мои родственники. Тогда мне пришлось идти наперекор семье. Я ушла из родительского дома без денег и с одной маленькой сумочкой вещей. Так мы с Ромой начали вместе жить. Это было где-то через пару недель после знакомства. Вскоре Рома сделал мне предложение, и мы поженились. Со временем семья приняла мой выбор, и сейчас у нас прекрасные отношения. Мы с Ромой регулярно навещаем моих родителей.

Из ванной я выхожу с твёрдым намерением спасти свой брак. Не знаю, каким образом. Надо смотреть по ситуации. По крайней мере закатывать скандал и собирать чемодан я точно не буду. Думаю, все не так страшно. Рома любит меня, я интересна ему как женщина. А сайт знакомств — это просто баловство. Бес попутал. Я уверена, что для Ромы это не имеет значения. Он вон даже не прочитал сообщение с предложением заняться сексом.

Воодушевленная такими мыслями, я ложусь в кровать. Беру с тумбочки телефон, чтобы поставить на утро будильник, но гаджет выпадает из рук. На экране горит сообщение:

«Привет! Ты очень сексуальная. Пришлѐшь мне себя без лифчика?»

Глава 4. Поговорить и посмеяться

Я впадаю в оцепенение. Сердце срывается с тросов и летит в пропасть. Но уже в следующую секунду меня отпускает. Сообщение не от Ромы, а от какого-то Тамерлана Салибекова. Открываю на сайте знакомств раздел переписки и вижу целый ворох входящих от сексуально озабоченных типов. Мне мерзко это читать, поэтому даже не открываю диалоги.

Рома мое сообщение прочитал и в данный момент онлайн. Я смотрю на кружочек с его фотографией и почти не дышу. Вдруг рядом с аватаркой появляется карандашик, свидетельствующий о том, что Рома пишет сообщение.

«Привет! Ты не в моем вкусе. Извини»

Что? Опешив, гляжу на сообщение. Рома только что отказал мне в сексе без обязательств или мне показалось?

Следом от Ромы приходит еще одно сообщение:

«Ну или просто у тебя мало фотографий, я не смог толком тебя разглядеть»

Я поставила пять фотографий малоизвестной зарубежной актрисы. В интернете действительно не много ее снимков, а те, что есть, с ковровых дорожек. Я не могла их разместить, иначе мой обман был бы очевиден. Пришлось выискивать любительские снимки, а они не очень хорошего качества.

«Что именно ты у меня не разглядел?»

«Ноги. У тебя все фотографии по пояс»

Ноги? Для Ромы так важны ноги? Мне он никогда ничего не говорил по поводу моих ног. Ни одного комплимента за семь лет брака не сделал. Надо ли полагать, что Роме не нравятся мои ноги, раз никогда ничего про них не говорил?

Меня охватывает злость. Ноги ему подавай, значит.

Захожу в интернет, скачиваю картинку куриных ног и отправляю Роме:

«Вот тебе ноги»

За стеной раздается громкий смех мужа. Он бьет меня хлесткими пощечинами.

«У тебя отличное чувство юмора)))) Мне нравится))))»

«А я думала, тебе в девушках нравится грудь, рот и попа. Ну и еще ноги»

«Это, скорее, какие женские части тела я считаю наиболее сексуальными))) Но когда с девушкой есть, о чем посмеяться, то и секс получается лучше))))»

Как интересно. Оказывается, когда есть, о чем посмеяться, то и секс лучше. Вот только не припомню, чтобы хоть раз за семь лет нашего брака мы смеялись перед сексом. Да и вообще любви Ромы к комедиям, стендапам и прочим КВНам я никогда не замечала.

«А что ты считаешь сексуальным в мужчине?»

Смахивая с уголков глаз слезинки, печатаю:

«Мозг»

Проходит почти минута, когда прилетает сообщение от Ромы:

«Мне нравится твой ответ»

«Когда с мужчиной есть, о чем поговорить, то и секс получается лучше», отвечаю в его же манере.

«Согласен»

Не знаю, что еще написать Роме, поэтому просто смотрю на наш диалог, пока не гаснет экран телефона. На душе больно скребут кошки. Еще никогда я не чувствовала себя настолько растоптанной, как сейчас.

Айфон загорается входящим сообщением. Оно от Ромы с сайта знакомств.

«У меня к тебе предложение. Давай сначала пообщаемся и посмеемся, чтобы сделать наш будущий секс фееричным»

«Я же не в твоём вкусе», напоминаю ему его же первые слова.

«Кажется, уже в моем»

Я чувствую, что в моей жизни наступил апокалипсис. Мой муж пишет такое первой встречной с сайта знакомств. Как мы с Ромой до этого дошли? Где мы оступились?

У меня уже не осталось слез. Да и что толку плакать? Я, оказывается, многого о муже не знала. Например, что ему нравится смеяться с девушкой. Когда мы последний раз вместе смеялись? Не помню.

«И со многими ты тут общаешься и смеёшься, чтобы сделать секс фееричным?»

Этот вопрос печатаю дрожащими пальцами. Мне необходимо узнать, успел ли Рома мне изменить. Мне до смерти страшно увидеть ответ. Но в то же время жизненно необходимо.

«Ни с кем»

Что? Сначала даже не верю своим глазам.

«Как это ни с кем? Это же сайт знакомств»

Надежда вперемешку с адреналином разыгрались в крови. Что если Рома мне еще не изменял?

«Я зарегистрировался всего несколько дней назад и ты первая, кто меня зацепил»

От радости я чуть ли не подпрыгиваю на кровати. Рома мне не изменял! Не изменял! Из недр груди вырывается новый плач, но уже от радости. Не изменял! Не изменял!

Вот только через несколько мгновений плач от радости сменяется очередным плачем от горя. Не изменял только лишь потому, что еще не успел. А сейчас вполне способен изменить с незнакомкой, которая один раз удачно пошутила. Более того — хочет, чтобы секс с ней стал фееричным.

В коридоре слышатся шаги Ромы, и через секунду открывается дверь в спальню. Быстро прячу телефон под одеяло.

— Малыш, ну ты что опять разрыдалась? — спрашивает заботливо. Подходит к кровати и опускается на постель. — Мне аж через стенку слышно, как ты плачешь. Иди ко мне.

Рома обнимает меня и прижимает к своей груди. Он правда способен мне изменить? Правда готов пойти на это? Бог с ним, что зарегистрировался. Бог с ним, что имеет намерение изменить. Но когда дойдёт до реальной измены, когда он окажется наедине с другой женщиной — он сделает это? Перешагнет черту?

У меня есть только один способ проверить это — продолжить переписку, устроить своеобразный тест на измену. К тому же так я смогу предотвратить настоящую измену, чтобы Рома не начал общаться с какой-нибудь другой девушкой. Правда, теоретически он и так сможет параллельно с кем-то переписываться, но в меня вселяет надежду тот факт, что муж не бросается на всех девушек подряд, а ищет кого-то, кто зацепит. А это не так-то просто.

И я не хочу разводиться с Ромой, я хочу побороться за наш брак. Очевидно, в какой-то момент у нас что-то пошло не так, раз мой муж оказался на сайте знакомств.

— Ром, я тут подумала, мы с тобой так мало смеемся вместе.

— Ну есть такое, да, — отвечает с едва уловимой грустью в голосе.

— А как так получилось?

— Не знаю, малыш... Наверное, мы погрязли в проблемах. Вот сейчас ты страдаешь из-за работы, хотя еще ничего страшного не произошло. А можно было бы не страдать и провести время друг с другом.

— Можно было бы... — тихо соглашаюсь.

Рома прижимает меня к себе чуть крепче. Я отрываю лицо от его груди и заглядываю в глаза. «Не изменял, не изменял», радостно крутится в голове. Набираюсь смелости и тянусь к его губам, лгну к ним. Рома охотно отвечает на поцелуй. Валит обратно на кровать и ложится на меня сверху.

Думаю, наш брак возможно спасти. Я приложу для этого все усилия. Но только при условии, что Рома пройдёт тест на измену.

Глава 5. Бывший

Больше Рома не пишет Вере.

Вера — это я на сайте знакомств. При регистрации надо было указать какое-то имя, вот я и написала первое, которое пришло на ум. Последнее сообщение Ромы — «Я зарегистрировался всего несколько дней назад и ты первая, кто меня зацепил». Все утро я мониторию сайт знакомств, жду, когда муж будет онлайн, но он не заходит. Последний визит вчера, когда мы переписывались.

Это слегка приободряет меня. Ночью мы занимались любовью. Долго и страстно. Может, Рома теперь удалится с сайта? Было бы не плохо. Почему у мужа появилось намерение мне изменить, я так и не поняла. Буду считать, что у него случилось временное помутнение рассудка.

Раздаю задания своим сотрудникам и направляюсь в конференц-зал. Сейчас нам представят нового генерального директора. Из-за его прихода у большинства сотрудников компании последнюю неделю невроз. Еще бы, здесь не менялось руководство пятнадцать лет! А теперь появился новый гендир, по слухам, молодой и с большими амбициями. Перемены пугают многих людей.

Я сажусь в третий ряд и снова захожу на сайт знакомств. У меня с десятков новых входящих от сексуально озабоченных мужиков. Вместо приветствия они шлют мне свои гениталии. Как же это мерзко! Как вообще можно познакомиться с кем-то нормальным на этом сайте? Там нормальных вообще нет. Ну кроме Ромы.

В конференц-зал заходят Лена, Света и Лера. При виде первой мне хочется провалиться сквозь землю. Мы с Леной довольно близко общаемся, я доверяю ей, вот только мне не хочется, чтобы она знала о том, что мой муж ищет секс без обязательств на сайте знакомств. Но с другой стороны, спасибо ей, что рассказала. Иначе моего мужа зацепила бы не я, а какая-нибудь другая девушка.

Лена, завидев меня, отрывается от Леры со Светой и направляется в мою сторону. Пролезает через несколько человек и плюхается на стул рядом.

— Что-то у меня мандраж, — взволнованно произносит.

— Да ладно, всего лишь смена гендиректора. Подумаешь.

— Не просто смена гендиректора. Он контрольный пакет акций компании купил. То есть, он еще и наш владелец.

А вот это уже интересно. В компании так плохи дела, что ее добрую половину продали?

Телефон в моей руке издаёт вибрацию. Бросаю взгляд на экран, и внутри все обмирает. Написал Рома:

«Привет, Вера. Как дела?»

После нашей страстной ночи он продолжает писать Вере??? Но почему, зачем? Что не устроило Рому в постели?

По громко закрывшейся двери и шёпота коллег понимаю: вошёл новый генеральный директор, которого нам сейчас будут представлять. Мне бы тоже переключиться на работу, но я устала на экран мобильного и думаю совсем о другом. Рома все-таки хочет мне изменить...

— Дорогие коллеги, разрешите представить вам нового генерального директора компании «Стройкапитал»...

Со всей силы сжимаю телефон, рискуя его раздавить. В горле тугой ком завязывается, в носу начинает щипать. Только не хватало сейчас расплакаться.

— Павел Александрович большой профессионал своего дела...

Что Рому не устроило этой ночью? Мы занимались сексом три раза и уснули аж в четыре часа ночи. Я выложились по полной. Ну да, мы не посмеялись перед сексом. И почти не поговорили. Что вообще за бред? Какого такого смеха Роме не хватает? «Когда с девушкой есть, о чем посмеяться...»

— Приветствую всех!

Этот голос мигом вышибает из головы все мысли о Роме. Задержав дыхание, медленно поднимая голову на нового генерального директора и чувствую, как подо мной плывет земля.

— С сегодняшнего дня я владею контрольным пакетом акций компании «Стройкапитал», а также являюсь ее новым генеральным директором. Не буду скрывать: мне категорически не нравится то, что происходило в компании последние пару лет. Я намерен полностью ее реформировать. Задач много...

Я смотрю на нового генерального директора и не дышу. Пульс участился до скорости света и, кажется, уже все вокруг слышат, как громко бьется мое сердце.

Павел Александрович.

А когда-то я звала его просто Пашей. Целовалась с ним до утра. Тонула в его любви. Собиралась за него замуж. Свадебное платье, предназначенное для свадьбы с Пашей, до сих пор висит в шкафу моей комнаты у родителей. Рука не повернулась продать его или выбросить.

— А он симпатичный, — заговорщицки шепчет на ухо Лена. — И кольца на пальце нет. Права была Лерка, когда говорила, что он не женат.

Симпатичный — не то слово. Паша сильно изменился внешне за те семь лет, что мы не виделись. Стал солидным статным мужчиной. Я помню его худощавым студентом в джинсах и футболке. А сейчас на нем очень дорогой костюм, галстук, из-под пиджака выглядывает белоснежная рубашка. Темно-русые волосы зачесаны назад. Красивый. Очень красивый.

— Надеюсь, этот красавчик не уволит всех нас, — продолжает шептать Ленка.

— Меня точно уволит, — бормочу под нос.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что это мой бывший.

Глаза Лены округляются до размера десятирублевых монет.

— Он был моим первым. Мы встречались в институте, а потом я его бросила, — поясняю.

— Почему?

— Потому что встретила Рому.

При упоминании о моем муже между мной и Леной возникает неловкая пауза. Мы думаем об одном и том же — о том, что Лена обнаружила моего супруга на сайте знакомств.

Напряженная пауза затягивается. Отворачиваюсь от Лены к Паше. Хорошо, что я сижу аж в третьем ряду и за спинами коллег меня не видно. На всякий случай опускаю на лицо волосы. Впрочем... Какой смысл прятать себя? Думаю, сегодня же Паша узнает, кто именно в «Стройкапитале» возглавляет департамент связей с общественностью. А может, уже знает.

— В ближайшее время я лично встречусь с каждым из вас и подробнее поговорю о вашей работе. Скажу честно: я намерен существенно обновить команду, так что, возможно, кто-то из вас будет уволен. Не переживайте, каждому увольняемому по соглашению сторон будет выплачена компенсация в размере трёх зарплат.

По конференц-залу прокатывается возмущённый гул. Паша говорит сухим безразличным голосом и смотрит на всех ледяным взглядом. У людей семьи, ипотеки, больные родители, а ему здесь не жаль никого.

— Когда ты с ним встречалась, он был таким же козлом? — над уходом снова склоняется Ленка.

— Нет, в наших отношениях козлом была я.

— Кажется, пора искать новую работу.

— Ну мне точно пора, а тебя, может, пронесёт.

Лена — главный бухгалтер. Ее работа для меня темный лес, но у предыдущего руководства к ней нареканий не было. А вот ко мне были. Учитывая, как плохо я поступила с Пашей семь лет назад, бросив его незадолго до свадьбы ради Ромы, я буду первой на вылет.

Очевидно, в моей жизни наступила чёрная полоса. Муж ищет секс без обязательств на сайте знакомств, а бывший жених стал моим начальником.

При мысли о том, что Рома продолжает писать Вере, сердце кровью обливается. Неужели муж все-таки хочет мне изменить? Но почему? Что не так в нашей семье?

— На этом все, — Паша завершает сухой монолог. — Можете возвращаться к работе.

Коллеги с громким звуком встают со стульев и начинают переговариваться между собой. Очевидно, никому не понравился новый генеральный директор. Паша не выходит из конференц-зала, а еще остается разговаривать с предыдущим гендиром. Мне сейчас надо будет пройти мимо. Как бы это так сделать, чтобы Паша меня не заметил?

Снова опускаю на лицо длинные волосы и прикрываюсь ладонью. Стараясь затеряться в толпе коллег, семеню к выходу, смотря себе под ноги. Главное — ни в коем случае не поднять головы.

— Ой! — налетаю на кого-то.

Машинально поднимаю лицо и... сталкиваюсь глаза в глаза с Пашей.

— Арина?

По изумленной физиономии Павла понимаю: нет, он не знал, кто здесь возглавляет департамент по связям с общественностью. Иначе не стал бы покупать компанию.

Глава 6. Павел

Сердце срывается с тросов и летит в пропасть. Паша удивленно меня разглядывает, а я не знаю ни что сделать, ни куда себя деть. Будь я страусом — зарылась бы головой в песок.

По оголенному участку руки скользит ладонь Павла. Он схватил меня за предплечье, когда я на него налетела, и сейчас ведет пальцами вниз к моему запястью, оставляя на коже ожоги будто после пожара. Он продолжает меня рассматривать: жадно, нетерпеливо, изумленно. И я его тоже. Не могу поверить, что снова встретила его.

Пашка... Сколько бессонных ночей я провела, размышляя, правильно ли поступила семь лет назад. Иногда смотрела на Рому и думала: а как бы оно было с Пашей? Была бы я счастлива? Риторические вопросы.

Наша неловкая встреча слишком затягивается. Паша все еще держит меня за запястье, отчего кожа полыхает огнём. Я не придумываю ничего лучше, чем вырвать руку, и молча бежать. Выбравшись из душного конференц-зала в коридор, стремительно иду, громко стуча шпильками. Ленка меня нагоняет.

— Он тебя узнал?

— Да, — раздраженно отвечаю. — Было бы странно, если бы он забыл, как выглядит девушка, которая бросила его перед свадьбой и ушла к другому.

— Ох, ни фига себе. А к кому ты от него ушла?

— К Роме, к кому же еще.

У входа в свой кабинет резко торможу и разворачиваюсь к Лене.

— Слушай, Лен, насчёт сайта знакомств и Ромы...

— Да это не он, — перебивает. — Ну совсем же не похож на твоего Рому.

Я умею понимать между строк. Лена решила сделать вид, что ничего не знает. Спасибо ей за это.

— Да, ты права. Это не Рома. Во сколько пойдём обедать?

— Давай в два, если только до этого времени новый гендир нас не уволит, — издаёт нервный смешок.

— Это точно.

В кабинете я плюхаюсь в кресло и включаю на полную мощность кондиционер. Мне нужно остыть.

Боже мой, Паша! Это же надо было встретиться при таких обстоятельствах. Признаюсь честно, иногда я представляла нашу встречу. Почему-то она виделась мне где-нибудь в парке или на отдыхе. Я с Ромой и детьми и Паша тоже с женой и детьми. Мы бы мило друг другу улыбнулись, спросили дежурно, как дела, и разошлись в разные стороны с легкой ностальгией на сердце.

А мы встретились в качестве босса и подчиненной, когда мой муж ищет секс без обязательств на сайте знакомств. Нет, ну теперь я совершенно точно не могу развестись. Как это будет выглядеть в глазах Паши? Ушла от него к другому, а этот другой начал мне изменять.

Неужели пресловутая карма все-таки существует? Я изменила Паше с Ромой, а теперь Рома хочет изменить мне. Бумеранг прилетел обратно и больно ударил меня по лбу.

Хотя я предпочитаю не называть изменой тот факт, что ушла от Паши к Роме. Я же почти сразу пришла к Павлу и честно заявила: «Извини, я влюбилась в другого, наш брак будет ошибкой». Правда, перед этим честным заявлением я провела ночь с Ромой, так что формально измена с моей стороны была.

Пашу я знаю с детства, он сын друзей моих родителей. Как-то так само собой разумелось, что мы с Пашей должны быть вместе. Когда мне исполнилось восемнадцать, он стал за мной ухаживать, и мы начали встречаться. Паша был влюблён в меня, а я позволяла ему любить

себя. Потом он сделал мне предложение, наши родители захотели устроить красивую свадьбу, и я согласилась.

Но с Ромой у нас вспыхнула страсть с первой же встречи. Я влюбилась до беспамятства, потеряла голову. Никогда рядом с Пашей я не испытывала тех чувств и эмоций, что испытала рядом с Ромой. Хотя красивые свидания и хорошие моменты с Павлом тоже были. Например, мне очень понравился наш первый раз. Я не жалею, что лишилась с Пашей девственности. Да и в целом, мне приятно вспомнить те два года наших отношений.

После знакомства с Ромой я пошла наперекор своей семье: отменила свадьбу с Пашей. Папа с мамой долго не принимали мой выбор, они хотели, чтобы я вышла замуж за сына их друзей. Но потом все наладилось. Поняли, что с мужем единственной дочки лучше дружить, чем враждовать. А вот с родителями Паши у них дружба расстроилась. Уже семь лет наши семьи не общаются.

Ладно, чего я нервничаю. Не будет же Паша в самом деле увольнять меня из мести и обиды. Столько лет прошло, наверняка он давно меня разлюбил. Может, у него есть новая невеста. Не женат ведь не значит, что одинок.

Любопытно узнать, кого Паша полюбил после меня. Она красивее, чем я? Интереснее? Он дарит ей цветы, подарки, возит отдыхать на курорты? Меня Паша возил в Испанию. Я закончила первый курс, а он третий, и два месяца летних каникул мы провели в Андалусии почти на границе с Португалией. Жили в небольшом доме на берегу моря и ездили гулять в Португалию.

Я так углубилась в воспоминания о Паше, что вибрация мобильного телефона на столе заставляет меня вздрогнуть от неожиданности.

«Думаю о тебе»

Короткое сообщение вонзается в грудь острой стрелой. Это Рома написал Вере. А мне ничего не пишет. Уже двенадцать дня, мог бы поинтересоваться у жены, как дела. Облизав пересохшие губы, захожу на сайт знакомств.

«Привет. Я тоже думаю о тебе»

«Как дела?»

«Нормально, а твои?»

«Точно нормально»

У Ромы не указано имя. Интересно, почему он выставил свои настоящие фотографии, но не написал имя.

«Хотела спросить. Почему ты не указал имя? У тебя написано “Зови меня кем хочешь”».

«Не думаю, что на сайте знакомств нужно указывать свое имя»

«Но ты же опубликовал свои фотографии. Или они не твои?))»

«Мои. Без фотографий здесь, увы, ни с кем не познакомиться))»

«И как же тебя зовут?»

Интересно, что ответит.

«Выбери мне любое имя, какое тебе самой нравится»

Ха! Не хочет называть. Почему-то это немного греет душу. Значит, все-таки не относится к Вере серьезно. Не могу удержаться от маленькой мести и пишу имя, которое Рома ненавидит больше всех:

«Павел»

Отправляю и, затаив дыхание, жду реакции. Она приходит незамедлительно:

«Выбери другое»

Заливаюсь истеричным смехом. Рома страшно ревновал меня к Паше, его отпустило только в последние годы. Мужу не давал покоя тот факт, что я собиралась за кого-то замуж. И, конечно, Роме было неприятно, что мои родители хотели видеть своим зятем Павла, а не его.

«Почему?))»

«У меня на него аллергия»

«А по-моему имя Павел очень сексуальное. Я бы сразу отдалась мужчине с таким именем»

Представляю, какое сейчас злое у Ромы лицо. При любом случайном упоминании о Паше он багровеет и стискивает челюсти.

«Павлом я не буду даже ради секса с тобой»

Ну надо же! Настолько сильно презирает Пашу, что готов отказаться от секса с заметившей его Верой. Рома до сих пор ревнует меня к Павлу. Губ касается грустная улыбка.

Так зачем же ты сидишь на сайте знакомств, Рома, если любишь меня и спустя семь лет все еще ревнуешь к бывшему жениху?

«Хорошо, тогда оставайся для меня прекрасным незнакомцем. Это тоже возбуждает»

«Расскажи мне, что тебя возбуждает?»

Занятную переписку Ромы и Веры прерывает звонок моего рабочего телефона. На экране высвечивается «Приемная генерального директора», и по позвоночнику пробегает неприятный холодок.

— Ал-ло, — произношу, заикаясь.

— Арина Юрьевна? — уточняет секретарь.

— Да.

— Павел Александрович вызывает вас в свой кабинет.

Глава 7. Холоден. Чёрств. Бессердечен.

До кабинета Паши дохожу на деревянных ногах. У входа в его приемную рабочие меняют табличку. Снимают ФИО предыдущего гендиректора и вешают ФИО Паши: Севастьянов Павел Александрович. Секретарь здесь прежняя, но, судя по ее бледному лицу и покрасневшим глазам, ожидает увольнения.

— Заходите, — говорит, когда видит меня.

С легкой дрожью в теле пару раз стучу в массивную дверь и приоткрываю ее.

— Можно? — заглядываю в кабинет.

Паша отрывает взгляд от экрана компьютера и кивает. Закрываю дверь и медленно направляюсь к его рабочему столу. Кабинет генерального директора большой, мои шпильки долго цокают по деревянному паркету, отдавая звонким эхом в гробовой тишине помещения.

— Присаживайся, — сухо предлагает, когда я дохожу до Паши. Напротив его стола стоит один стул.

Послушно опускаюсь на него. Паша возвращается к компьютеру, быстро что-то печатает, водит мышкой. На меня не реагирует. Так проходят секунд тридцать, которые кажутся мне целой вечностью.

— Я не ожидал тебя здесь увидеть, — наконец возвращает внимание ко мне.

— И я тебя, Паш.

— Павел Александрович.

— Что? — не сразу понимаю.

— Я твой руководитель, меня зовут Павел Александрович.

Опешив, открываю рот что-то возразить, но тут же его захлопываю. До меня не сразу дошло, что Паша меня поправил. Значит, он для меня теперь Павел Александрович и на «вы». Недоуменно хлопаю ресницами, пока Севастьянов с абсолютно безразличным видом берет со стола какой-то документ.

— Я попросил отдел кадров прислать мне твоё личное дело, — продолжает, не обращая внимания на мой ступор. — Ты возглавляешь департамент по связям с общественностью и, в частности, курируешь работу пресс-службы.

— Д-да.

— У меня к тебе много вопросов, Арина, — поднимает на меня ледяные глаза. На самом деле они у Паши карие, но он смотрит с таким холодом, что мороз по коже пробегает.

— Каких?

— Первое — мне категорически не нравится, как компания представлена в СМИ.

— Почему?

— Потому что она там вообще не представлена. Никак. Вот я захожу к Яндекс новости, — на этих словах Паша, то есть Павел Александрович, откладывает мое личное дело в сторону и возвращается к компьютеру. Быстро что-то печатает. — Набираю в Яндекс новостях название компании «Стройкапитал» и вижу всего пару сообщений, самое свежее из которых датировано шестимесячной давностью. То есть, журналисты про нас вообще не пишут. При этом если я наберу названия наших основных конкурентов, то увижу целый ворох их упоминаний в СМИ. Вопрос: чем занимается пресс-служба и куда ты смотришь?

Прочищаю горло. От нервов и шока там стало першить.

— Пресс-служба занимается тем, что ходит по заместителям гендиректора и умоляет их хоть что-то рассказать журналистам, а они не хотят. Предыдущий гендиректор был крайне закрытым и не любил общаться с прессой. Если у тебя, то есть у вас, — быстро себя поправляю. — Если у вас, Павел Александрович, другое отношение к журналистам, то я буду только рада, если компания начнет мелькать в СМИ.

— Сотрудники пресс-службы не должны ходить по моим заместителям и выпрашивать у них новости. Сотрудники пресс-службы должны сами генерировать эти новости. Моим заместителям некогда выполнять работу твоих подчиненных, Арина.

Я сижу, словно ведром помоев облитая. Павел Александрович (даже мысленно с трудом произношу его имя-отчество) прямым текстом обвиняет меня в непрофессионализме. При том, что это не так!

— Я много лет билась с предыдущим генеральным директором, доказывая ему, что компания должна мелькать в СМИ, а он ни в какую меня не слушал. За то сообщение в прессе шестимесячной давности, которым вы, Павел Александрович, меня сейчас тыкнули, я получила по башке.

— Мне нужно, чтобы «Стройкапитал» каждый день мелькал в прессе. Комментарии журналистам, интервью, ответы на запросы. Мы должны быть представлены во всех форматах.

— Хорошо, будет сделано. Запросов приходит много, но опять же нам не разрешали на них отвечать. Вам как новому генеральному директору я могу организовать интервью с какой-нибудь газетой.

— С какой-нибудь не надо, надо с хорошей.

Ну вот что он цепляется к словам?

— Будет с самой лучшей.

— И еще у меня вопросы по твоей биографии, — снова берет в руки мое личное дело, листает и бегло читает.

Ну какие у него могут быть вопросы по моей биографии? Он знает меня с детского сада.

— Ты окончила только бакалавриат, но при этом училась не четыре года, а пять. Почему? Что? Это так важно для моей работы? Почему училась пять лет вместо четырёх?

— Я брала академ отпуск на год.

— Почему?

— По состоянию здоровья.

Сжимаю руки в кулаки под столом. Он давит на большую мозоль, заставляет мысленно возвращаться в худшие дни моей жизни. Я тогда бросила Пашу, почти сразу вышла замуж за Рому и забеременела. Мне было очень тяжело, постоянная угроза выкидыша. Я ушла в академ, чтобы выносить ребенка. Вот только выкидыш все равно произошёл. Я потеряла ребенка, это было для меня подобно концу света. Я целыми днями лежала, не было сил не то что на улицу выйти, а с постели подняться. Так что я не стала возвращаться в институт, а досидела год дома. Антидепрессанты помогли прийти в себя.

— Семейное положение: замужем, детей нет, — безразлично продолжает дальше.

— Да.

А то ему неизвестно, что я вышла замуж. А то он сейчас не видит обручальное кольцо на моем пальце.

— Я не люблю держать на ключевых должностях замужних, но бездетных женщин. Вы потом в любой момент уйдёте в декрет, и это доставит мне только проблемы. Я предпочитаю, чтобы ключевые должности занимали мужчины. В крайнем случае — женщины с несколькими детьми, чтобы не было риска внезапного ухода в декрет на три года.

Я аж дар речи теряю. Мне кажется или он клонит к тому, что хочет меня уволить?

Паша сильно изменился. Как будто совершенно другой человек сидит передо мной, а не парень, которого я знаю с детства. Паша из моего прошлого был веселым, добрыми, улыбочным. А этот безразличный, холодный и черствый.

Сухарь.

Робот.

— Мы с мужем не планируем детей. Мы, как сейчас говорят, чайлдфри.

На этих словах голос надламывается. Мне кажется, Паша замечает это. Все же он достаточно хорошо меня знает. Прищуривается, вглядывается в мое лицо, будто пытается определить, лгу или нет. У меня от его внимательного цепкого взора внутренности скручиваются, сердце к горлу подпрыгивает.

Тема детей — болезненная для меня. Всего у меня было два выкидыша. Второй через полтора года после первого. Каждый из них мы с Ромой переживали очень тяжело. Это были самые тяжелые времена нашей семейной жизни. После второго выкидыша я сказала Роме, что больше не хочу детей. Никогда.

Сначала муж согласился со мной. А где-то год назад начал заикаться о ребенке. Мол, может, еще попробуем? А я даже слышать не хочу.

— Сегодня ты чайлдфри, а завтра ты в декрет, и мне надо кого-то искать на твоё место, — безэмоционально продолжает.

— Послушай, если ты хочешь меня уволить, то просто так и скажи, а не ищи какие-то надуманные предлоги! — рявкаю от злости и перехожу с ним на «ты». — Давай откровенно, Паш. Да, я поступила тогда с тобой, как последняя сволочь. Я это не отрицаю и не собираюсь никак себя оправдывать. Я очень плохо с тобой поступила. Я перед тобой виновата. Хочешь мне за это отомстить? Окей, я прямо сейчас напишу заявление по собственному.

Выпаливаю гневную тираду и перевожу дыхание. Паша сначала слушал, опешив, а сейчас откинулся на спинку мягкого кресла и смотрит на меня снисходительно, как на дурочку.

— Я правда не хотел поднимать тему нашего прошлого, Арина, — усмехается. — Но раз ты сама начала, то скажу. Никаких обид на тебя у меня нет. Наоборот, я безмерно благодарен за то, что ты избавила меня от удавки под названием «жена». Не знаю, чем я думал, когда решил жениться в двадцать два года. Наверное, спутал спермотоксикоз с любовью.

Возникает пауза, в течение которой Паша продолжает смотреть на меня со снисходительной улыбкой, а я пытаюсь осмыслить его слова. Они прилетели мне обухом по голове и припечатали к асфальту.

— Ну что же, — одариваю его такой же улыбочкой. — Я рада, что смогла сделать тебя счастливым. Если не в качестве жены, то в качестве бывшей девушки. Можно я пойду писать заявление?

Не имею ни малейшего желания оставаться в его обществе еще хоть одну секунду.

— Я разве сказал, что увольняю тебя?

— Я догадалась.

— Я не увольняю тебя, я лишь озвучиваю риски, которые вижу.

— Чтобы риски не реализовались, я должна уволиться.

— Не должна. Я просто хочу понимать, могу ли рассчитывать на долгосрочную работу с тобой или мне начинать подыскивать тебе замену. Вот и все.

Набираю в грудь побольше воздуха и медленно выдыхаю.

— Вы можете рассчитывать на долгосрочную работу со мной, Павел Александрович. Мы с моим супругом не планируем рожать детей. Ни сейчас, ни через год, ни через десять лет. Обращаю ваше внимание, Павел Александрович, на тот факт, что я замужем уже семь лет. Если бы мы с моим супругом хотели ребенка, то он у нас бы уже был, — последняя фраза, конечно же, ложь.

Снова возникает пауза. Паша неотрывно смотрит на меня. Уже без мерзкой улыбочки, а серьезно. У меня ощущение, что он хочет забраться ко мне в голову и прочитать мысли.

— Ты не ответила, почему ушла в академ, — вдруг меняет тему.

— Ответила: по состоянию здоровья.

— Можно конкретнее? — допытывается.

— Спрашиваете, чтобы понимать, искать ли мне замену, на случай если я неизлечимо больна и умру?

Это все, что его беспокоит? Почему у меня нет детей и почему я ушла в академ отпуск на год?

— Не так цинично, но хотелось бы знать, если ты действительно чем-то серьезно болеешь. Академ отпуск просто так не берут. Тем более я помню, что ты тогда никакой академ не планировала. Так что же произошло?

— Ничего из того, что сейчас бы мешало мне работать.

Выдерживаю его взгляд и даю понять, что не отвечу на вопрос. Паша возвращается к моему личному делу. Молча его листает, задерживается на каких-то страницах, но вопросов больше не задаёт. Там, кстати, и информация про Рому есть. При трудоустройстве нужно было рассказать про всех ближайших родственников: где учились, чем занимаются и так далее.

Я же, пользуясь случаем, рассматриваю Павла с нескрываемым любопытством. В голове крутятся его слова: «Я безмерно тебе благодарен за то, что избавила меня от удавки под названием «жена». Не знаю, чем я думал, когда решил жениться в двадцать два года. Наверное, спутал спермотоксикоз с любовью».

Почему-то сказанное Пашей задевает меня за живое. Мне неприятно. Даже немного больно. То есть, я была бы для него удавкой?

А что если и Рома считает меня удавкой? Поэтому полез на сайт знакомств. И означает ли это, что со временем Паша тоже захотел бы мне изменить? Про спермотоксикоз вообще не поняла. Паша мне такие свидания устраивал, такие признания шептал, так ко всем ревновал — и это была не любовь? А когда я сообщила ему о том, что полюбила другого? У него такая боль в глазах была, как будто я в прямом смысле вонзила ему кинжал в сердце. Это тоже был спермотоксикоз?

— Ладно, мне все про тебя ясно, — закрывает мое личное дело и отбрасывает в сторону. — Давай так. Испытательный срок два месяца. Если за это время ты обеспечишь компании регулярное появление в ведущих деловых СМИ страны, то останешься на своей должности. Если нет, то будем прощаться.

Холоден. Чёрств. Бессердечен.

— Я вас поняла, Павел Александрович, — отвечаю и встаю со стула.

Идя до двери, чувствую, как от его взгляда горит между лопаток.

Глава 8. Козел

— Ну как вам новый генеральный? — нервно хмыкает на обеде Лена.

Света и Лера дружно кривят лица и закатывают глаза.

— Вызывал уже вас? — продолжает спрашивать.

Света с Лерой отрицательно качают головой.

— Меня вызывал, — бурчу, вяло ковыряя вилкой в тарелке с рисом и котлетой.

Лена секунду медлит.

— Что говорил? — все же решается спросить. Я доверяю Лене, она не выдаст другим коллегам, что у меня и Павла Александровича было совместное прошлое.

— Дал мне два месяца испытательного срока.

Три пары глаз уставились на меня в недоумении.

— Предыдущий гендир же не хотел мелькать в прессе, а этот наоборот хочет. Сказал, что если не обеспечу регулярное появление компании в СМИ, то будем прощаться.

Я не очень понимаю, что Паша имел в виду под словом «регулярное». Я бы хотела получить от него четкие требования: столько-то упоминаний компании в СМИ в месяц. Но лишний раз идти к Паше и о чем-то с ним говорить желания нет.

— А мне сказал, что нанимает команду аудиторов, чтобы проверили всю бухгалтерию, — грустно вещает Лена. — Если найдут серьезные ошибки, то тоже будем прощаться.

— А говорил что-нибудь про то, что ты не замужем и нет детей? Мол, в любой момент можешь выйти замуж и уйти в декрет?

— Нет, про это не говорил.

— А мне говорил.

Девчонки снова уставились на меня с любопытством.

— Ты же замужем, — резонно замечает Света.

— А детей нет. Он сказал, что на ключевых должностях предпочитает держать мужчин или женщин с детьми. Бездетная, но замужняя, может в любой момент уйти в декрет и придется искать ей замену.

— Нет, мне он ничего подобного не говорил, — отрицательно качает головой Лена. — Вообще про личную жизнь не спрашивал. Все вопросы были только про бухгалтерию. В конце сказал, что примет решение, оставлять ли меня на должности главбуха, после аудиторской проверки.

Как интересно. Меня, значит, пытал о детях, а у Лены даже не поинтересовался, замужем ли она. А вдруг главный бухгалтер уйдет в декрет и некем будет заменить? К слову, Лена спит и видит, когда выйдет замуж и родит.

— Какой же он козел! — возмущенно выпаливает Лера. — Теперь я понимаю, почему его бросила невеста перед свадьбой.

Вилка выпадает из рук прямоком в котлету с рисом. Поднимаю лицо на коллегу. Припоминаю сейчас, что вчера она хвасталась знанием инсайдерской информации о личной жизни гендиректора. В частности, о том, что он не женат, потому что его перед свадьбой бросила невеста.

По позвоночнику проступает испарина.

— Откуда ты это знаешь? — спрашиваю могильным голосом. Я бы не хотела, чтобы по компании ползли слухи обо мне и Паше.

— У меня надежные источники, — отвечает с хитрым видом.

— Лер, я серьезно. Откуда тебе это известно?

В груди шевелится неприятное волнение. Коллега сомневается, говорить или нет. В итоге сдаётся. Придвигается поближе к центру стола и заговорщицки шепчет:

— Короче, моя бывшая однокурсница работает в строительной компании его родителей. Он тоже там раньше работал на должности вице-президента, был заместителем своего отца. Ну и вот там про Павла Александровича шептались, что его бросила невеста. Только это очень давно было.

— Кто она? — уточняю, затаив дыхание.

— Этого я не знаю.

— А сейчас у него есть девушка? — с любопытством спрашивает Света.

Спасибо ей за вопрос. Мне тоже интересно.

— Тоже не знаю. Но моя подруга говорила, что его бывшая секретарша говорила, что он ни разу не просил ее забронировать ему столик в ресторане на двоих или отправить какой-нибудь девушке цветы.

— Это ничего не значит. Он мог сам бронировать столики и отправлять курьером букеты, — пожимает плечами Света.

Да, это ничего не значит. Я вообще не представляю, чтобы Паша кому-то поручал делать столь личные вещи, как выбирать своей девушке цветы или бронировать столик в ресторане для свидания. Впрочем, людям свойственно со временем меняться. Может, теперь он настолько занятой, что подарки для его возлюбленной выбирает секретарша.

Остаток рабочего дня я занимаюсь тем, что обзваниваю журналистов и назначаю им встречи. Мне нравится, что Паша открыт для общения с прессой. Предыдущий гендир мне не разрешал вообще ничего. Я фонтанировала идеями, а начальник зарубал их на корню. От этого опускались руки и появлялась демотивация.

Бывший шеф очень боялся публичности, опасался, что его не так поймут и по интернету будут гулять мемы с его цитатами. Все мои попытки до него достучаться, объяснить, что присутствие в СМИ повысит узнаваемость бренда компании и увеличит продажи новостроек он категорически не принимал. Порой я вообще не понимала, зачем «Стройкапиталу» нужна пресс-служба и что я тут делаю.

А сейчас я собираю своих сотрудников, даю им новые указания, поручаю написать несколько пресс-релизов по последним новостям компании и чувствую, как крылья за спиной вырастают. Мне этого не хватало — активной работы. У меня миллион идей, как продвинуть «Стройкапитал» в СМИ. Правда, тогда и с Пашей придется контактировать гораздо чаще, чем с предыдущим гендиректором. Я же не могу разослать журналистам пресс-релиз или ответить на запрос, не согласовав это с руководителем.

Встреча с Севастьяновым через семь лет после расставания вышибла почву из-под ног. Надеюсь, это шоковое состояние пройдет, и я смогу нормально с ним общаться по работе. Большого мне и не надо. Я готова называть его по имени-отчеству, если ему так хочется, и относиться исключительно как к начальнику. Хотя это сложно, учитывая наше совместное прошлое. Но и от Паши хотелось бы нормального отношения.

Вот только его слова про удавку плотно засели в голове и не дают покоя. Так и крутятся в мозгу на повторе.

Жена — это удавка.

Рома тоже так считает?

Есть только один способ проверить — чтобы Вера задала Роме этот вопрос.

Глава 9. Жена

Я возвращаюсь домой с работы раньше Ромы. На сайте знакомств висит его последнее сообщение без ответа:

«Расскажи мне, что тебя возбуждает?»

Сердце ноет тупой болью. Это тяжело — вести двойную игру с собственным мужем. Надо понять, что не устраивает Рому в нашем браке, и исправить это. О том, что мне известно о его намерении пойти налево, говорить не буду.

«Очень возбуждает, когда мужчина пишет в интернете без ошибок. Вот ты ставишь запятые, поэтому я с тобой общаюсь. А если еще знаешь правило, как писать -тся и -ться, то я вообще потеку»

Ответ приходит почти сразу:

«Знаю))))»

«Ну все, у меня орфографический оргазм»

«Обожаю твоё чувство юмора)))) А если серьезно?) Что тебя возбуждает в мужчине?»

В груди снова больно ноет. Откладываю телефон в сторону, чтобы перевести дыхание. Что-то сломалось между мною и Ромой. Мое чувство юмора всегда было одинаковым, но почему-то мне Рома по поводу моих шуток ничего не говорил, а шутками Веры восхищается.

«Меня возбуждают красивые татуировки у мужчины. Не когда все тело ими забито, а когда в меру и со вкусом. Еще возбуждает сильное накаченное тело»

По сути я описала Рому. У него татуировки на руках, сделанные в ранние студенческие годы, и хорошее спортивное тело. Три года назад Рома начал ходить в зал и есть специальное питание для спортсменов. Теперь у него идеальные кубики пресса и рельефные мышцы.

«Тогда я точно тебе понравлюсь, потому что у меня есть и татуировки, и накаченное тело»

Я уже шмыгаю носом и вытираю уголки глаз.

«А что тебя возбуждает в девушке?»

Получить ответ на этот вопрос архи-важно.

«У меня написано: грудь, рот, попа»

«А еще? Может, есть что-то более глобальное? Ну вот как у меня грамотность в интернете»

Рома прочитывает сообщение сразу, но долго не пишет. Я прямо вижу, как он задумался об ответе.

«Более глобально для секса без обязательств не нужно», приходит от него ответ через пару минут ожидания.

Не хочет открывать перед Верой душу. Это не может не радовать. Вот только такая позиция Ромы затрудняет мою попытку выяснить, что его не устраивает в нашем браке и во мне.

«Можно я задам тебе вопрос, который не имеет отношения к сексу без обязательств? Интересно твоё мнение с мужской точки зрения»

«Давай»

«Жена — это удавка?»

Наконец-то я дошла до самого важного вопроса. Поверить не могу, что Паша правда так считает. Что с ним случилось за семь лет после нашего расставания? Может, он все-таки женился на ком-нибудь и та девушка оказалась для него удавкой? Или насмотрелся на каких-то своих друзей, которые после женитьбы не могут сделать шаг в сторону без разрешения жены?

«Смотря какая жена))) Жены разные бывают»

Так и хочется добавить: «Твоя жена». Но тогда я себя выдам. Меня уже охватывает разочарование, когда карандашик рядом с фотографией Ромы снова начинает писать.

«Я бы не сказал, что жена — это удавка. Но, безусловно, жена — это ограничение твоей свободы, а порой и ограничение твоего мнения».

Недоуменно гляжу на его сообщение.

«Не поняла, что ты имеешь в виду»

«Ну когда очень долгое время у вас все только так, как хочет твоя жена. Даже секс только тогда, когда она захочет»

Что????? У нас все только так, как хочу я??? И секс только когда захочу я??? Это не правда! Все важные решения мы с Ромой всегда принимали вместе, а порой я ему уступала. Например, когда мы делали ремонт, то купили в ванную ту плитку, которая понравилась Роме, а не мне. Меня до сих пор воротит от этого чёрного мрамора, но я и слова не сказала Роману. И сексом мы тоже занимаемся. Да, не так часто, как в былые времена, но у нас ведь уже давно не конфетно-букетный период. Прошлой ночью мы занимались сексом три раза!

«Звучит ужасно(((и как же быть в таком случае?»

«Да никак. Это и есть семейная жизнь. Ну можно соглашаться с женой, чтобы она не нервничала, а на самом деле делать все по-своему»

Я в шоке. Дрожащими пальцами печатаю:

«Звучит так, как будто у тебя есть жена»

Может, зря я это написала. Не надо было, наверное.

«Да, есть»

«Тогда что ты делаешь на сайте знакомств?))»

«У меня же написано. Ищу секс без обязательств»

«Но ты же женат»

«Потому и без обязательств)))»

Пока я перевариваю прочитанное, Рома следом присылает еще одно сообщение:

«Это проблема, что я женат?»

«Нет, не проблема. Я же не собираюсь за тебя замуж»

«Вот и отлично. А ты замужем?»

«Это имеет значение?»

«Не имеет, но вдруг сейчас подумал, что у меня никогда не было секса с замужней девушкой»

«Ты не занимался сексом со своей женой?»

«)))))) Еще один плюрик тебе за юмор. Помимо моей жены, естественно)»

Немного посомневавшись, пишу:

«Я замужем»

«Тогда что ты делаешь на сайте знакомств?», задаёт мой же вопрос.

«Хочу изменить мужу»

«Почему?»

«Потому что он изменяет мне»

Я уже шмыгаю носом и хочу выбросить телефон в окно. Нужно взять себя в руки и не отчаиваться. Я ведь делаю это для того, чтобы выяснить, что не устраивает Рому в нашем браке. Вот узнала, что, оказывается, ограничиваю его мнение.

«Сочувствую. Это больно»

«Так говоришь, как будто знаешь, что такое измена»

«Знаю»

Что? Несколько секунд гляжу на последнее сообщение, не мигая.

«Твоя жена тебе изменяла??», спрашиваю.

«Физически нет»

Не очень въезжаю, что Рома имеет в виду.

«Я не понимаю, о чем ты»

«Очень долго в мыслях моей жены присутствовал другой мужчина»

Внутри все холодеет и опускается. Рома имеет в виду Пашу. Но... Откуда он знает, что я о нем думала? Я ведь никогда не говорила ничего вслух. Да и разве думать — это измена? Естественно, меня мучило чувство вины перед Пашей, я переживала, как он. Ну и да, иногда я могла представить Пашу на месте Ромы. Просто из любопытства, какой бы была семейная жизнь с Павлом, а не из-за любви к нему.

«Думать о ком-то — это не измена!», печатаю со злостью и отправляю.

«То же самое я могу сказать про секс без обязательств. Один раз переспать на стороне и забыть — тоже не измена»

«Что же тогда — измена?»

«Наверное, каждый человек сам это для себя определяет»

Зелёный кружок возле аватарки Ромы, свидетельствующий о том, что он онлайн, исчезает. А через десять минут муж заходит домой.

Глава 10. Идеальная

Убираю быстро телефон, смахиваю слезы с щёк, суечусь, приводя себя в порядок.

— Арин, ты дома?

— Да, только зашла.

Выхожу встретить Рому в прихожую. Выдавливаю из себя улыбку.

— Привет. Как дела?

— Привет, — подходит ко мне и чмокает в губы. — Нормально. Как ты?

— Тоже хорошо.

Рома разувается, кладёт портфель на пуфик, заходит в ванную помыть руки. Я наблюдаю за ним и его движениями, отказываясь верить, что мой муж сидит на сайте знакомств и рассказывает первой встречной столь личные вещи. Рома вдруг становится для меня как будто бы чужим, появляется ощущение, что я его совсем не знаю. Разве такое возможно? Мы столько лет женаты, столько боли вместе пережили, а, оказывается, так далеки друг от друга.

Ну в какой, в какой момент все пошло не так? И почему я этого не заметила?

— Я ничего не приготовила на ужин, — растерянно развожу руками.

— Давай закажем доставку?

— Давай.

Рома достаёт из кармана телефон, разблокирует его отпечатком пальца и принимается быстро бить по экрану, делая заказ. А у меня в голове новый мыслительный процесс.

А что если Роме не нравится, что я мало занимаюсь хозяйством? Готовлю через раз, убираю тоже через раз. Гораздо чаще мы заказываем еду из ресторанов и вызываем клининг. Я ведь не домохозяйка, а работаю на полную ставку. После работы устаю, так что не всегда есть силы стоять у плиты и махать тряпкой. Но Рома никогда не говорил мне, что недоволен этим.

— Через полчаса приедет курьер.

— Ром, а это проблема, что я мало готовлю? — робко интересуюсь.

— Да нет, — пожимает плечами.

— Может, ты бы хотел есть домашнюю еду моего приготовления?

— Ну я не против, чтобы ты готовила чаще, но если не успеваешь, то не надо.

— Точно? — уточняю с подозрением.

— Да. Человечество изобрело доставку, так что все нормально, — слегка смеется.

Я все равно остаюсь внутренне напряжена, даже когда курьер привозит еду из ресторана. Начинаю копаться в себе, думать, что еще я делаю плохо как жена.

— Как дела на работе? — прерывает мой мыслительный процесс.

В груди просыпается обида. Рома прекрасно знал, что сегодня нам должны были представить нового начальника, но за весь день ни разу мне не написал, не спросил, как новый генеральный. Зато Вере писал.

— Нам представили нового гендиректора. Он еще и контрольный пакет акций купил, оказывается.

— Сегодня представили?

— Да, сегодня. Я же говорила тебе вчера.

— А, выскочило из головы. Ну и как он?

Хочется высказать Роме претензию. Получается, все, что я рассказываю, ему в одно ухо влетает, а в другое вылетает.

— Дал мне два месяца испытательного срока.

— Ну я не сомневаюсь, что ты его пройдёшь.

Рома увлечён едой гораздо больше, чем моими новостями. Даже появляется желание сказать, что мой новый генеральный — Паша. Тогда у Ромы быстро пропадёт аппетит и все его внимание будет сосредоточено на этом событии.

Но, конечно, я этого не сделаю. Для Ромы любое упоминание о Паше, как красная тряпка для быка. Он немедленно потребует, чтобы я уволилась, и еще долго будет сердиться, что я в принципе находилась с Павлом в одном помещении. По мнению супруга, завидев бывшего жениха, я должна была сразу встать и уйти.

С другой стороны, ревность Ромы к Паше немного греет душу. Ведь если муж меня ревнует, значит, любит.

— Мама пригласила нас в гости в субботу, — перевожу тему.

— Ну поезжай.

— Она пригласила нас, — делаю акцент на последнем слове.

Рома обреченно вздыхает.

— Мне вот прям обязательно нужно быть?

— Ну если она пригласила нас вдвоём, то да.

— Поезжай сама.

Открываю рот, чтобы снова настоять на поездке вдвоём, но слова застревают в горле комом. Захлопываю рот обратно. Рома говорил Вере, что жена — это ограничение свободы и мнения. К этому относится тот факт, что я почти всегда заставляю Рому навещать моих родителей вместе со мной? Он этого не любит, а я все время тащу его силой и обижаюсь, если Рома категорически отказывается.

Сейчас у моих родителей и Ромы хорошие отношения. Но у мужа остался осадочек с тех пор, как папа с мамой ни в какую его не принимали и говорили мне, что я совершила ошибку, уйдя от Паши. Поэтому Рома крайне не любит ездить к моим родителям. Хотя папа с мамой сейчас очень доброжелательно настроены по отношению к моему супругу. Единственное, у родителей и мужа никогда особо не клеится разговор, и мне приходится быть между ними связующим звеном.

— Хорошо, съезжу одна, если ты не против, — выдавливаю из себя с улыбкой.

Рома переводит недоуменный взгляд от тарелки на меня. Видимо, не верит, что я не спорю и не заставляю его ехать со мной.

— Только я на целый день. Ничего? — продолжаю.

— Да, конечно, побудь, сколько хочешь.

— А чем ты займёшься в субботу?

— Если ты не против, встречусь с друзьями. Они собираются в эту субботу.

— Не против.

На самом деле мне их посиделки в пивном баре не очень нравятся. Рома возвращается поздно и, как правило, после нескольких моих звонков с вопросом: «Ты скоро?». От него сильно разит пивом и чесночными гренками, а я не люблю эти «ароматы», поэтому выгоняю Рому спать на диван в гостиную.

А что если и это не нравится Роме в нашем браке? Неожиданная мысль заставляет меня замереть с поднесённой ко рту вилкой. Не перегибаю ли я палку, когда бурчу по поводу его посиделок с друзьями? Справедливости ради, Рома не так уж и часто видится с приятелями. Максимум раз в пару месяцев.

— Ты давно не виделся с друзьями, посиди с ними подольше, пообщайся. Я не буду тебя торопить, — снова выдавливаю улыбку примерной жены. — Я сама задержусь у родителей допоздна.

Рома опять глядит на меня так, будто не верит услышанному. Я и сама не верю, что говорю это. Конечно, на самом деле я хочу, чтобы Рома не с друзьями пиво пил, а поехал со

мной к моим родителям. Но что если именно такое мое поведение и довело мужа до сайта знакомств?

После ужина Рома уходит в гостиную слушать музыку, смотреть передачи на ютубе, играть в приставку. А я решаю приготовить еду нам на завтра. Хотя муж заказал из ресторана побольше, чтобы и на следующий день хватило. Я ужасно устала, у меня болит голова, но я делаю заказ необходимых продуктов и стою у плиты. Соберу завтра Роме контейнеры на работу. Никогда этого не делала, но, видимо, пора начинать.

— Вау, это что? — Рома удивленно глядит на плиту, когда часа через два заходит на кухню.

— Я решила приготовить. Возьмёшь завтра с собой на работу?

— Возьму, — поднимает крышку сковородки, под которой жареная курица с ананасами и сыром. — Я даже не знал, что ты умеешь такие прикольные штуки готовить. Что на тебя нашло?

Рома удивлён, если не сказать изумлен. Переводит глаза с меня на сковородку и обратно на меня.

— Да просто, — пожимаю плечами. — Подумала, что давно не готовила ничего интересного.

Муж обнимает меня со спины и целует в щеку.

— Пахнет умопомрачительно.

Рома прижимается ко мне плотнее, его руки идут ниже. Я мертвецки устала и мечтаю поскорее лечь спать. Но решаю не отказывать мужу. Вдруг вот такие мои отказы и довели его до почти что измены? Вдруг я в принципе — фиговая жена? Ведь хорошим жёнам не изменяют. Про хороших жён не говорят, что они ограничивают твоё мнение. Я должна стать для Ромы идеальной женой, чтобы у него больше не было ни одной мысли о Вере.

Глава 11. Гость

В работе и заботах время до выходных пролетает быстро. Мне удаётся наладить контакты с журналистами основных федеральных СМИ и даже договориться об интервью для Паши. Теперь нужно пойти к нему и доложить о проделанной работе, но я оттягиваю этот момент, как могу. Почему-то мне морально тяжело снова оказаться наедине с Павлом в закрытом пространстве. Хотя умом понимаю, что чем больше затягиваю, тем себе же хуже делаю. У меня испытательный срок, как никак. В итоге в пятницу решаю, что в понедельник совершенно точно пойду в кабинет Павла Александровича.

В субботу утром я еду к родителям в прекрасном настроении. С того дня, как я решила стать примерной женой, Рома больше не писал Вере и не заходил на сайт знакомств. Моей радости нет предела. Оказывается, мужу не хватало хозяйственной и понимающей женщины рядом: которая бы готовила, убирала, убажала в постели и отпускала к друзьям. Вот только не понимаю, почему Рома просто не озвучил мне, что ему этого не хватает.

Разве я бы не услышала его?

Ладно, это уже не имеет значения. Главное, что наша семейная жизнь наладилась, и муж больше не интересуется другими женщинами.

Когда поворачиваю на улицу родителей в подмосковном коттеджном посёлке, вижу у их ворот незнакомый автомобиль. Чёрная «Тесла» стоит ровно на том месте, на котором обычно паркуюсь я. Хм, интересно, что это за гость такой у родителей на «Тесле».

— Мам, пап, я приехала! — кричу, заходя во двор.

Яркое летнее солнце слепит глаза даже в очках. Прищуриваюсь, стараясь разглядеть гостя в беседке. Подойдя на несколько метров ближе, узнаю... отца Паши, Александра Юрьевича.

О Господи, а он что тут делает?

— Ариша, дочка! — восклицает мама, увидев меня. Папа и Александр Юрьевич тоже поворачивают головы.

— Ооо, Арина! Как ты изменилась, повзрослела! — Александр Юрьевич поднимается меня поприветствовать.

В каком я шоке, не передать словами. Что здесь делает отец Паши? Наши семьи же разругались вдрызг, когда я бросила Павла перед свадьбой, и не общаются все семь лет.

— Александр Юрьевич, какой приятный сюрприз, — издаю нервный смешок, слегка приобнимая мужчину. Надо сказать, Пашин отец изрядно постарел и поседел.

Расцеловав в щеки родителей, сажусь за стол. Он накрыт праздничными блюдами. Большую часть из них начали есть еще до моего появления. Значит, Александр Юрьевич приехал давно.

— Ну так вот, я говорю министру строительства... — Александр Юрьевич поворачивается к папе и продолжает рассказ, который я прервала своим появлением.

Какой-то сюр. Чувствую себя ужасно нелепо. Пытаюсь поймать мамин взгляд, чтобы задать ей немой вопрос, но родительница упорно не хочет смотреть мне в глаза. Накладывает мне в тарелку салаты, наливает сок, суетится и при этом прячет лицо за волосами.

Внутри закипает злость. Я правильно понимаю, что родители одновременно пригласили в гости нас с Ромой и отца моего бывшего жениха? Зачем? О том, что еду одна, я написала маме всего час назад. Признаться честно, в глубине души я до последнего надеялась, что Рома отправится со мной, а не пойдет в бар с друзьями, поэтому заранее не предупредила родителей, что буду одна. Так что они пригласили Александра Юрьевича, будучи уверенными, что я приеду с мужем.

Я в таком шоке от их поступка, что кусок в горло не лезет. Хорошо, что Рома захотел встретиться с друзьями, иначе была бы катастрофа. Правда, супруг не знает, как выглядят родители Паши, но по разговору догадался бы, чей именно это отец.

Когда мама уходит из беседки на кухню, я ускальзываю из-за стола вслед за ней.

— Мааам, — тяну, встав в дверном проеме. — Как это понимать?

— Ариша, он приехал сам и неожиданно, незадолго до тебя, мы его не приглашали! — спешит оправдаться.

— Что он вообще тут делает? Вы что, снова общаетесь с Севастьяновыми!!??

— Ну, папа некоторое время назад помирился с Сашей, — неуверенно мнётся. — У них одно общее дело было по строительству...

— Некоторое время назад — это как давно?

— Ну, где-то полгода, наверное...

— И вы не сказали мне? — ахаю.

— Да а что тут говорить. Мы не то чтобы снова дружим, как раньше. Папа с Сашей по общим делам общается и все.

— А если бы я приехала с Ромой?

— Но мы же не знали, что Александр к нам заедет! — разводит руками. — Он неожиданно.

Ладно. Маме я верю. Родители бы не стали намеренно приглашать отца Паши одновременно со мной и моим мужем. Просто хорошо, что Рома не захотел ехать, а я не стала настаивать. Но факт того, что папа снова общается с Александром Юрьевичем очень любопытен. И не сказали мне.

Мы возвращаемся за стол. Признаться честно, мне интересно посмотреть на Александра Юрьевича, узнать, как дела у их семьи. Севастьяновы давно и успешно занимаются строительным бизнесом. Паша еще в институте начал работать в компании отца, а теперь и свою собственную купил.

Разговор крутится вокруг строительства. Александр Юрьевич знает, что я работаю в той компании, которую купил ее сын? Говорил ли Паша обо мне? Или, может, мои родители сказали? Мне хочется узнать об их семье, как можно больше. Как жили эти семь лет, чем занимались, как дела у Пашиной младшей сестры. Я с ней дружила и в детстве, и когда уже встречалась с ее братом. Но папа и Александр Юрьевич говорят исключительно о делах! А у меня так и крутится на языке вопрос: «Как дела у Марины?», но я не решаюсь его задать.

— Саш, может, коньячку? — неожиданно предлагает мой папа.

— Так я же за рулем.

— А, точно. Жаль. У меня настоящий прямиком из Армении.

— А хотя давай, — вдруг соглашается и достаёт мобильный телефон из кармана брюк. — Попрошу Пашку, чтобы забрал меня.

Глава 12. Нелепая ситуация

По позвоночнику пробегает холодок. Александр Юрьевич как ни в чем не бывало прикладывает телефон к уху, ждет несколько секунд и говорит:

— Паш, привет. Занят? — пауза. — Сможешь забрать меня через час-полтора? — снова пауза. — От Калининых. — Опять замолкает. — Да, я к Юре заехал по делу, но мы решили немного выпить. Забери меня. — Пауза. — Паш, давай без лишних разговоров, — слегка повышает тон, из чего я делаю вывод, что Павел, видимо, противится. — Помнишь где они живут? — Пауза. — Я скину тебе адрес смской. Все, жду тебя через час, давай, — и кладёт трубку. — Какая молодежь противная пошла. Дела у них, видите ли, — бурчит, быстро тыкая на телефоне. Наверное, напоминает сыну наш адрес.

Ни за что не поверю, что Паша забыл, где я жила. Скорее, специально сказал отцу, что не помнит адрес, потому что не хотел сюда ехать. Папа и Александр Юрьевич продолжают разговор, вальяжно попивая коньяк. А я себе места не нахожу. Паша скоро приедет, куда мне деться? Зайти в дом, чтобы он меня не увидел? Это будет выглядеть глупо и по-детски. Как будто прячусь. Но и сидеть за одним столом будет странно. Мне называть Пашу по имени-отчеству?

Время летит стремительно быстро. От напряжения я уже взмокла. Стараюсь успокоить себя тем, что Паша не будет задерживаться надолго. Заберёт отца и все. Десять минут максимум. И да, хорошо, что Рома не поехал к моим родителям. Иначе была бы катастрофа. Никогда еще я так не радовалась тому, что муж собрался пить пиво с друзьями.

Нет, с этим надо что-то делать. Нельзя чтобы я вот так приехала навестить с Ромой родителей, а тут Севастьяновы.

Хоть к родителям теперь не приезжай, честное слово.

Паша, как и семь лет назад, пунктуален вплоть до секунды. Звонок в калитку раздается ровно через час после того, как ему позвонил отец. Я вытягиваюсь по струнке. В голову вдруг начинают лезть дурацкие мысли о том, как я выгляжу. Не растёкся ли из-за жары макияж? Сохраняется ли на волосах укладка? Достаточно ли красиво я одета? Может, не надо было этот сарафан надевать? Он слишком обычный.

Боже, о чем я думаю. Какая вообще разница, во что я одета?

Мама идет открывать, а я чувствую, как у меня пересохли губы. Издалека слышатся громкие голоса: родительница радостно приветствует Пашу и ведет его к нам. Он явно не ожидал увидеть здесь меня. Лицо из вежливого мигом превращается в безразлично-каменное сразу, как Пашины глаза натываются на меня.

— Оооо, Павел! Как я рад тебя видеть! — папа поднимается со стула, чтобы поприветствовать Севастьянова-младшего. — Возмужал!

— И я вас, Юрий Андреевич, — жмет руку моему папе. Приличия заставляют Пашу посмотреть на меня. — Привет, — сухо говорит.

Надо что-то ответить, а я не знаю, что. Мне сказать ему «привет» или «здравствуйте»? Так и не решив, просто киваю с улыбкой.

— Паш, ты присаживайся за стол, — мама старается сгладить неловкость.

— Спасибо, я не голоден. Поедем, пап?

— Да подожди ты, сядь. Мы с Юрой еще не договорили. Ну так вот, — поворачивается к моему отцу, — они мне разрешение на строительство два года не давали...

Папа берет со стола бутылку коньяка и пополняет их с Александром Юрьевичем опустевшие стаканы. Паша несколько мгновений за этим наблюдает и с едва слышным недовольным вздохом садится на единственный свободный стул возле меня. Мама сразу же ставит перед ним тарелку, бокал, накладывает салаты, наливает сок.

Ужасно нелепая ситуация. И самое интересное — нашим отцам ОК? Они даже не обращают на нас внимания. Так увлечены коньяком и разговором о строительстве. Паша делает пару глотков сока, к еде не притрагивается. Смотрит куда угодно, но только не на меня. Блуждает глазами по нашему дому, саду, бассейну. Ищет изменения за семь лет?

А мне от его столь близкого присутствия становится еще жарче, хотя куда больше почти в тридцатиградусную жару. Паша одет в светлые брюки и футболку. Таким мне его видеть привычнее, чем в деловом костюме. Короткие рукава позволяют оценить сильные бицепсы на руках. Наверное, Паша занимается спортом. И шея стала сильнее. Папа прав, Павел сильно возмужал, превратился из худощавого студента в молодого сильного мужчину.

Зачем я его рассматриваю и думаю об этом? Быстро перевожу взгляд с Пашиных бицепсов на куст красных роз в саду.

— Паша, как дела? Чем занимаешься? — мама решает начать вежливую беседу.

— Все хорошо, Елена Ивановна. Работаю.

— Где?

— Недавно купил строительную компанию, которая была на грани банкротства.

— Да? А что за компания?

Паша мешкает с ответом.

— В которой я работаю, мам, — отвечаю за него. — «Стройкапитал».

Глаза матери сейчас вылезут из орбит. Она не знала.

— Да, вот такая случайность вышла. Купил компанию, а там Арина работает, — Паша иронично хмыкает.

Мама глядит изумленно, не находя слов. Так бы и пребывала в ступоре, но новый звонок в калитку приводит ее в чувство.

— Ой, это соседка, — подсказывает со стула. — Я сейчас.

Мама торопится к воротам, а я спрашиваю едва слышно:

— Знал бы — не купил?

— Да, — так же тихо отвечает. — Знал бы — не купил.

Глава 13. Платье

Его слова немного задевают. Не то чтобы мне становится сильно обидно, просто слегка неприятно.

— Ты всегда можешь меня уволить, — отвечаю, глядя в сторону. — Ой, то есть, вы. Вы всегда можете меня уволить, Павел Александрович.

Я жду, что он предложит за пределами офиса быть на «ты», но нет. Не предлагает.

— У тебя испытательный срок. Обсудим твою дальнейшую работу после него.

Говорит предельно серьезно. Значит, и вправду готов уволить меня через два месяца, если не покажу нужные ему результаты. Сейчас во мне даже просыпается какой-то особенный дух соперничества, азарт: доказать Паше, что я не дура какая-то, а профессионал своего дела и не просто так занимаю высокую должность.

— Я как раз хотела идти к вам в понедельник, Павел Александрович. Я договорилась об интервью для вас с газетой «Вести».

До сего момента непроницаемое и безразличное лицо Паши изображается удивлением. Он резко поворачивается ко мне.

— Что-то не так? Плохая газета?

— Нет, хорошая газета. Я ее читаю.

— Во вторник журналист пришлет вопросы на согласование. Когда вам было бы удобно дать интервью? Журналист готов приехать к нам в компанию.

— Спроси у моего секретаря, когда у меня есть окно в графике. Вроде четверг более-менее свободный день.

— Еще я хотела бы организовать вам общую встречу со всеми журналистами основных СМИ, которые пишут про строительство. Можно было бы в формате пресс-завтрака. Что скажете?

— Давай.

— Ой, дождь начинает моросить, — мама поспешно возвращается в беседку. — Может, зайдём в дом? — обращается ко всем за столом.

Я поднимаю глаза на небо. Над нами висит большая темно-серая туча. Духота в воздухе с самого утра предвещала дождь. Капание потихоньку усиливается.

— Мы уже поедem, — Паша многозначительно глядит на отца.

Александр Юрьевич и мой папа, кажется, слишком сильно увлеклись коньяком и не собираются останавливаться, пока бутылка не опустеет.

— Мы еще разговариваем, — подтверждает мою догадку Александр Юрьевич.

Я замечаю, как напряжёнno и медленно Паша выдыхает. Замечаю, как стискивает челюсть. Ему так неприятно мое общество? Настолько невыносимо находиться рядом со мной? Тогда как же мы будем работать вместе, если я пройду испытательный срок?

Вихрь моих мыслей прерывает звонок Пашиного телефона. Он достаёт его из кармана брюк, и я непроизвольно бросаю взгляд на экран.

«Ангела».

Паша движением большого пальца принимает вызов и подносит трубку к уху:

— Алло, — пауза. — Еще нет, — пауза. — Теперь не знаю, когда, наверно, не скоро, — пауза. — Вечером заеду к тебе, — пауза. — Хорошо, до встречи.

Паша убирает телефон обратно в карман, а меня словно пришибло услышанным разговором. Это его девушка? Ангела. Какое интересное имя. Семь лет назад в окружении Павла не было никакой Анжелы.

— Давайте в дом! — повторяет мама, когда дождь усиливается.

Я первой встаю из-за стола. Никого не дожидаясь, пересекаю двор и захожу в дом. Направляюсь в свою комнату. Закрываю за собой дверь и приваливаюсь к ней спиной. Надо было сразу уйти, не дожидаясь встречи с Пашей. Зачем только осталась за столом? Впрочем, обсудила с ним рабочие дела, так что в понедельник можно не ходить к Паше в кабинет. Ну хоть какой-то плюс.

В голове звучит на повторе его короткий разговор с Анжелой. Фантазия сразу рисует фигуристую блондинку с пухлыми губами и красным маникюром. Паша давно с ней? Любит? Готов на ней жениться? Наверное, нет. Ведь, по его мнению, жена — это удавка.

Глаза сами находят шкаф для одежды. Не отдавая себе отчета в действиях, подхожу к нему и отодвигаю створку. Внутри пусто, на одной-единственной вешалке висит белое свадебное платье, расшитое пайетками и жемчугом.

Платье, предназначенное для нашей с Пашей свадьбы.

Мы купали его вместе. Я мерила одно за другим, а Паша сидел напротив примерочной и смотрел. Это понравилось ему больше всего, поэтому я и остановила выбор на нем. Правильно в народе говорят, не должен жених видеть невесту в платье до свадьбы. Вот у нас с Пашей и не сложилось.

Снимаю наряд с вешалки и зачем-то прикладываю к себе, смотрясь в зеркало. Думаю, оно до сих пор мне как раз, потому что я совсем не поправилась за семь лет. Как весила пятьдесят три килограмма, так и вешу.

С первого этажа доносятся громкие голоса. Все зашли в дом, включая гостей. Возвращаю платье обратно в шкаф и задвигаю дверцу. Зачем только доставала его? Зачем вообще храню? Надо разместить объявление на авито. Вот только при этой мысли больно колет сердце. Я так и не смогла проститься с этим нарядом. Наверное, потому что у меня не было другого свадебного платья. С Ромой мы просто расписались в загсе вдвоём и в обычной одежде без всяких празднеств.

Неожиданный стук в дверь заставляет меня вздрогнуть.

— Да?

Ручка опускается и в мою комнату заглядывает... Паша.

— Можно?

От растерянности несколько мгновений хлопаю ресницами. Паша помнит, где моя комната? Зачем пришел?

— Д-да, входи. Входите, — быстро поправляю себя.

Павел закрывает за собой дверь, отрезая нас от внешнего мира, и, не стесняясь, обводит спальню глазами. Я начинаю нервничать. Мне некомфортно находиться здесь с ним наедине. Одно дело быть с Пашей вдвоём в его кабинете, а другое дело — в моей старой комнате, где мы... Щеки заливают краской. Да что мы тут только ни делали.

— Здесь ничего не изменилось, — язвлю. Не могу сделать вид, будто не замечаю, как он рассматривает пространство. Вспоминает наши ночи?

Паша останавливает глаза на шкафе. Прищуривается. Его лицо выражает недоумение. Автоматически перевожу взгляд туда же и вижу, как из-под закрытой зеркальной дверцы выглядывает подол свадебного платья.

Глава 14. Ожидание

Боже мой, он же не догадался по куску подола, что это ТО САМОЕ платье?

Паша продолжает пялиться на кусок ткани с пайетками и жемчугом, а я судорожно соображаю, как спасти ситуацию.

— Вы что-то хотели, Павел Александрович? — спрашиваю излишне громко, голосом заставляя Пашу перевести взор на меня.

Он растерян. Как будто забыл, зачем пришел.

— Да, мы не договорили по поводу пресс-завтрака, — мигом берет себя в руки.

Его глаза так и норовят уползти с моего лица в сторону зеркального шкафа.

— Я вам все сказала. Хочу организовать пресс-завтрак с журналистами. Вы согласились. Я обсужу с вашим секретарем, на какой день лучше всего назначить мероприятие, закажу кей-тринг и приглашу журналистов к нам в офис.

— Хорошо. Помимо федеральных СМИ нужно наладить отношения с региональными там, где у нас крупные строительные объекты. Скоро будет открытие нового ЖК в одном из субъектов, нужно будет осветить это событие в местных газетах.

— Будет сделано.

Из региональных журналистов я не знаю вообще никого. Наладить с ними контакты будет сложновато. Но ничего. Тем интереснее доказать Паше, что я профессионал.

— Ты должна будешь поехать на открытие этого ЖК.

— В командировку? — изумляюсь.

— Да.

Оторопело гляжу на Севастьянова. Я никогда не ездила в командировки. Предыдущему гендиру мое присутствие на открытии строительных объектов было ни к чему.

— Зачем? — задаю самый глупый вопрос, какой только возможно.

— Наверное, для того, чтобы организовать освещение события, как думаешь? — в голосе Павла слышится не то сарказм, не то ирония, не то издевка.

— Я могу сделать это из Москвы.

— Непрофессиональный подход.

Сказал — как отрезал. Я не в том положении, чтобы препираться с Пашей. В теории я могла бы плюнуть, ничего ему не доказывать и уволиться сама, но... Нет. Я же не слабачка какая-нибудь.

— Хорошо, без проблем, — пожимаю плечами. — Я поеду в командировку, если вы настаиваете.

В голове так и крутится вопрос: «А вы поедете, Павел Александрович? У нас будет совместная командировка?». Боюсь, что это прозвучит несколько двусмысленно, поэтому решаю не спрашивать. Уточню в понедельник у его секретарши.

— У вас все, Павел Александрович? — первой прерываю возникшую паузу, делая намёк, что ему пора на выход. Севастьянов, сволочь, снова перевёл взор в сторону шкафа.

— Да. Пока, Арина.

Паша выходит из моей комнаты, окинув подол платья последним многозначительным взглядом. Только после того, как за бывшим женихом закрывается дверь, мне удастся перевести дыхание. Рядом с ним слишком нервно. А теперь он еще знает, что я до сих пор храню свадебный наряд. Дернуло же меня достать его из шкафа!

Севастьяновы проводят у нас не меньше двух часов, пока бутылка коньяка не показывает дно. Все это время я не выхожу из своей комнаты. Злюсь на родителей. Ну и зачем я приехала? Чтобы одной просидеть в спальне? В итоге, когда «Тесла» Севастьяновых отъезжает от ворот, я тоже прощаюсь с родителями, сажусь в свой автомобиль и еду домой.

Хочется побыстрее назад, к Роме. Может, он уже вернулся? Стрелка часов показывает 18:00, в глубине души понимаю, что в это время они с друзьями скорее всего только встретятся, но надежда умирает последней. А может, Рома вообще не пошел в бар, а остался ждать меня, чтобы вместе провести вечер субботы?

И хоть умом понимаю, что вряд ли, а разочарование все равно расползается по нутру, когда захожу в квартиру и слышу гробовую тишину. Свободное время решаю потратить на уборку и готовку, хоть Рома и вернется не голодным. Несколько часов уходит на то, чтобы снять занавески со шторами и помыть окна. Обычно для этой работы я раз в полгода вызываю специальную женщину, но теперь надо делать все самой, раз Роме не хватает уюта, наведенного моими собственными руками. После мытья окон запекаю в духовке курицу с хрустящей корочкой и делаю овощи гриль. Вдруг, почувствовав вкусный запах, муж захочет поесть моей еды после фастфуда в баре?

Стрелка часов уже приблизилась к 23:30. Я без сил валяюсь на диване, свернувшись калачиком. Рука так и тянется к телефону написать Роме, но одергиваю себя. Нет, я не буду мешать его посиделкам с друзьями. Пускай спокойно отдыхает без моих навязчивых сообщений.

В мысли вдруг просачивается Паша. Как вспомню, что он видел платье, так хочется сквозь землю провалиться. Большой позор сложно представить. Интересно, что он об этом думает? А может, он не узнал платье? Мало ли что за блестящая ткань торчала из-под дверцы. Наверное, сейчас Паша у той самой Анжелы. По телефону сказал же, что заедет к ней вечером. Мне жаль эту девушку. Паша никогда не женится на ней, ведь, по его мнению, жена — это удавка.

Мысли перебивает звук входящего сообщения на телефоне. Беру айфон и вишу пуш на экране с сайта знакомств:

«Привет, Вера. Ты так и не прислала мне свои ноги. Мечтаю увидеть их»

Глава 15. Хочу тебя

Первые несколько секунд пялюсь на экран, не веря своим глазам. Рома пишет Вере. Муж не заходил на сайт знакомств с тех пор, как я стала примерной женой. Я обрадовалась, думала, что дала супругу то, чего ему не хватало: много-много секса, домашней еды и уюта, наведённого собственными руками. И пускай я выжата как лимон, зато Рома доволен.

Пальцы с телефоном начинают нервно дрожать, слезы затуманивают взгляд. Шмыгаю носом.

«Привет! Давно ты мне не писал. Я уже подумала, тебе больше не нужен секс без обязательств», печатаю, заливая слезами экран смартфона.

«Нужен»»»» Просто был завал на работе»

Врет. Не было у Ромы никакого завала на работе. Каждый день возвращался вовремя.

«Кем ты работаешь?»

«Я айтишник»

Надо же, честно сказал.

«Звучит очень сексуально»

«А ты кем работаешь?»

Пишу полуправду:

«Я журналист»

«Ммм, возьмёшь у меня интервью?»

Журналист я только по образованию, но в СМИ никогда не работала. Еще во время студенчества попала в пиар, там и осталась. Но дебильную фразу «Возьми у меня интервью» ненавижу с первого курса, и Роме об этом известно.

«Во время секса?»

«Хм, звучит возбуждающе»

Он сидит пьяный с друзьями и пишет Вере? Не мне, своей жене, а Вере с сайта знакомств!? Рома ведь за весь день ни разу мне сегодня не написал, не спросил, как мои дела, как я съездила к родителям.

Жгучая обида разливается по телу. Отшвыриваю телефон в сторону и падаю лицом в ладони. Ну чего Роме не хватает??? Что я делаю не так??? Чем я плохая жена??? В наших отношениях что-то сломалось. В какой момент это произошло и почему я ничего не заметила?

Телефон снова издаёт звук входящего сообщения. Тянусь к нему.

«Ну так что насчёт ног?»

Позавчера я сделала свежий педикюр, но заметил ли его Рома? И вообще узнает ли мои ноги? Я в таком отчаянии, что готова признаться, кто такая Вера на самом деле.

Закидываю ногу на ногу и фотографирую их от бедра до ступней. Затаив дыхание, отправляю. Рома смотрит фотографию сразу, но долго не отвечает. Узнал мои ноги?

«Я возбудился»

Он не узнал мои ноги! Не узнал ноги собственной жены!

«Какое на тебе белье?»

Хватит быть примерной женой. Делаю то, что сама себе пообещала не делать: звоню Роме. Гудок, второй, третий. Когда я уже хочу положить трубку, отвечает:

— Аллю.

Пьяный. По одному этому слову понятно. На заднем фоне громкий гогот, смех, музыка.

— Ты скоро домой? — глухо спрашиваю. Голос сел от слез.

— Да, мы уже расходимся. Где-то через час буду. Ты ложись, не жди меня.

— Давай я приеду за тобой.

— Не, не надо, я такси возьму.

Прикрываю веки, медленно выдыхая в трубку. Вряд ли Рома это слышит, у него музыка все заглушает.

— Малыш, ты не жди меня, отдыхай. Как родителей навестила?

Прекрасно навестила. Посидела за одним столом с Пашей, потом поразглядывала платье для свадьбы с ним, затем побывала с бывшим женихом наедине в своей комнате. Все это вертится на языке, так и хочется сказать, отомстить Роме, испортить ему настроение.

— Нормально. Привет тебе передавали,— произношу совсем не то, что в голове.

— Хорошо. Ты отдыхай, Арин. Не жди меня.

Уже десять раз сказал не ждать его.

— Ага, лягу тогда... Пока.

— Пока, малыш. Целую тебя. Люблю.

Последнее слово особенно больно режет по живому. Разве можно любить и хотеть изменить? Почему Рома это делает, что вообще происходит...??

Вопрос про белье висит без моего ответа. Рома онлайн. Сама не понимаю, зачем продолжаю эту игру. Дурацкую, глупую игру, чтобы выяснить, что не устраивает Рому в нашем браке.

«А какое белье ты хочешь на мне видеть?»

«Хочу тебя без белья»

«Тогда представь, что я без него»

«Ммм, представляю»

Иду в еще больший ва-банк, чем с фотографией ног. Снимаю с себя домашнюю майку, лифчик, закрываю рукой груди, прижимая их, и фотографирую. Снимок захватывает часть шеи и ключицы. Две галочки возле моей фотографии появляются незамедлительно.

*«Бл*** У меня рвутся джинсы»*

Снова не узнал. Потому что пьян? Или потому что в принципе никогда не обращал внимания на мое тело?

Делаю еще одну фотографию. Грудь так же прикрываю рукой, теперь вместо шеи захватываю живот с пупком. Боже мой, если он не узнает мое тело, то, может, хотя бы узнает обивку нашего дивана???

Отправляю снимок.

«Хочу тебя всю»

Мне плохо. Мне натурально плохо. Мой муж мне изменяет. Нет, это не просто намерение, как я успокаивала себя раньше. Это уже самая настоящая измена. Он смотрит фотографии полуголой девушки и пишет, что хочет ее. Но самое главное — он не узнает мое тело. Человек, с которым я живу семь лет, не узнает по фотографиям ни мои ноги, ни мою грудь, ни мой живот.

Заходясь громким плачем, со всей силы бросаю телефон в стену.

Глава 16. Раскаяние

Рома возвращается домой очень поздно, в районе двух часов ночи. Я не сплю, лежу в постели, проливая в подушку слезы. Когда муж заглядывает в спальню, закрываю глаза и прикидываюсь спящей. У меня нет моральных сил разговаривать с ним. Супруг не ложится спать со мной, усвоил за много лет, что я не люблю запах пива.

Мне так и не удается за всю ночь сомкнуть глаз. Много думаю, а придумать ничего не могу. Копаюсь в прошлом, анализирую нашу семейную жизнь, пытаюсь понять, в какой момент все сломалось и кто в этом виноват. Я далеко не самая идеальная жена, порой была эгоистичной, часто настаивала на своем, не соглашаясь с точкой зрения Ромы. Это ли подтолкнуло его к измене? Он сказал Вере, что жена — это ограничение свободы и даже мнения. Значит, ему именно этого и не хватает: свободы и чтобы его мнение никто не оспаривал.

Вот только что делать мне?

Утром мне с большим трудом удается делать вид, что все в порядке. Рома со слегка виноватым взглядом всюду нахваливает мою жареную курицу. В былые времена поток его комплиментов поднял бы мне настроение и самооценку, а сейчас мне просто хочется выйти в окно. Я еле сижу с ним за одним столом, еле разговариваю. Хочется заявить, что мне обо всем известно, но тогда это точно будет конец. А я к нему не готова. Несмотря ни на что, я не хочу разводиться с мужем.

Я люблю супруга, как бы глупо это ни звучало. Ради Ромы я бросила парня, который боготворил меня, отменила свадьбу, рассорила две семьи. Чтобы что? Чтобы потом однажды развестись с Ромой? Я хочу спасти наш брак, хочу найти причину проблем и устранить ее.

Мне должна помочь в этом Вера. Когда Рома уходит за компьютер традиционно смотреть ютуб, я закрываюсь в нашей спальне и пишу ему на сайт знакомств. Неудобно бить пальцами по треснувшему экрану, зря я швырнула телефон в стену. Теперь придется покупать новый.

Последнее сообщение на сайте знакомств от Ромы «Хочу тебя всю». Пишу:

«Привет! Дай угадаю, у тебя всю неделю был полный порядок с женой, поэтому ты не заходил сюда и не писал мне. А вчера вы поругались и тебе снова захотелось ей изменить»

Рома долго не открывает сообщение. За стенкой громко работает шоу, наверное, не слышит входящее смс. Рома отвечает Вере почти через час:

«Ты почти угадала))) Привет»

«Что именно я угадала?»

«Всю неделю с женой все было хорошо»

«А вчера вы поругались?»

«Нет»

«А что тогда?»

«Я немного вкусил свободной жизни, и меня занесло»

Означает ли слово «занесло», что Рома жалеет о ночной переписке с Верой?

«В каком смысле занесло?»

«Говорил тебе вчера все это»

«Жалеешь?»

«Ну так...»

Я не понимаю, к чему Рома клонит. Передумал мне изменять? Пишу, как есть:

«Не понимаю тебя»

«Сорри, я сам себя не понимаю в последнее время. Наверное, я зря здесь зарегистрировался. У нас с женой все не так уж и плохо. Я не уверен, что хочу ей изменить»

Гляжу на разбитый экран телефона, не мигая. Пульс учащается, дыхание сбивается, в горле пересыхает. Рома не хочет мне изменять! Жалеет, что полез на сайт знакомств! От радо-

сти я в таком ступоре, что не могу ничего напечатать в ответ. Тогда Рома следом набирает следующее сообщение:

«Но с другой стороны мне прикольно с тобой общаться»

А потом дописывает:

«Как с подругой»

И еще одно:

«Извини меня за вчерашнее, я слишком много выпил»

Надо что-то ответить, а я не могу придумать, что именно. Подпрыгиваю на кровати как на иголках. Радость шарашит по венам. Рома пожалел, Рома раскаялся. Он меня любит и не хочет мне изменять!

«Странно, что ты писал по пьяни мне, а не своей бывшей)))»

Кое-как сообразила, что ответить в шутку.

«Вот поэтому мне и нравится с тобой общаться))) ты остроумная»

Если Рома не хочет изменять мне с Верой, но готов общаться с ней как с подругой, то это шанс для меня выяснить, что же его все-таки не устраивает в нашем браке. Ну раз в его голове в принципе поселилась мысль об измене, значит, где-то наши отношения дали сбой. Может, Рома расскажет Вере об этом подробнее?

«В кое-то веки решила изменить мужу, и тут меня продинамили»

«Не расстраивайся)))))) Я уверен, у тебя все получится))))»

«На этом сайте одни придурки. Ну кроме тебя»

Хватит переливать из пустого в порожнее, надо побыстрее выяснять важное.

«А почему ты захотел изменить своей жене?»

Мне ужасно хочется и в то же время ужасно страшно получить ответ на этот вопрос.

«В какой-то момент у нас стало все сложно»

Интересно. На мой взгляд, ничего сложного у нас не было. Но я уже поняла, что с точки зрения Ромы наши отношения выглядят совсем по-другому.

«Например?»

«Я бы не хотел говорить плохо про свою жену и про свой брак. Просто в какой-то момент у нас наступил кризис, и я стал сомневаться в наших чувствах. Наверное, так бывает в каждой паре»

Что? Какой еще кризис???

«Почему бы тебе тогда было просто не поговорить со своей женой?»

Печатаю вопрос со злостью и тут же жалею. Сама себя выдала утверждением, что не поговорил с женой. Но Рома не обратил на это внимание. Меньше, чем через минуту, от него приходит ответ:

«Потому что она бы меня не услышала»

Я в растерянности. Что значит — не услышала? Я всегда готова к диалогу с Ромой на любую важную тему.

«А может, все-таки стоило попробовать?»

«Может, и стоило. В любом случае я же все равно ей не изменил и больше не собираюсь, так что не о чем сокрушаться»

Вот значит как. Не изменил и сокрушаться не о чем. А сам факт регистрации на сайте знакомств? А пьяная переписка с Верой?

«Ты любишь свою жену?»

Задаю вопрос, не боясь, что он отпугнёт Рому от Веры.

«Да, люблю», приходит незамедлительно.

Пока я думаю, что еще написать Роме, он выходит из сети.

Глава 17. Жесткий начальник

Я голову сломала, гадая, почему Рома передумал мне изменять и потерял интерес к Вере. Может, узнал меня по фотографиям? Или в конце концов распознал обивку нашего дивана?

Нет и нет. На мой маникюр и педикюр Рома перестал обращать внимания еще лет шесть назад. Помню, я тогда обижалась. Могла спрятать ладони под стол и спросить: «Какого цвета у меня ногти?». Рома сразу напрягался, терялся, пытался быстро вспомнить. Естественно, у него не получалось, и он называл самый распространенный цвет — красный. А я специально красила ногти каким угодно цветом, но только не красным.

Со временем я перестала на это обижаться. Просто приняла, что Рома не обращает внимания на такие вещи, как маникюр, педикюр, стрижка, коррекция бровей. Так что муж вполне мог не распознать и мою грудь. Тем более что я прикрыла ее рукой. А диван у нас просто серый. Мало ли серых диванов.

Вот только неприятное гнетущее чувство никуда не делось, несмотря вроде бы на хорошую новость о том, что Рома меня любит и не хочет изменять. Всю ночь меня что-то гложит, съедает, не дает покоя. Я смотрю на Рому и понимаю, что моя жизнь больше не будет прежней. У меня было точно такое же чувство, когда я с ним познакомилась. Тогда я расстроила свадьбу с Пашей, разругалась с родителями и практически ушла из дома. Теперь я испытываю то же самое.

Понедельник не задается с самого утра, когда у лифта на первом этаже компании я сталкиваюсь с Пашей. И вроде бы ничего страшного, но встреча с бывшим — как соль на рану.

— Привет, Арина, — здоровается первый.

— Здравствуйте, Павел Александрович.

Меня до ужаса бесит обращаться к нему по имени-отчеству и на «вы». Меня раздражают его спокойствие, холодность, безразличие. Я помню Пашу другим: добрым, открытым, улыбаемым. Теперь же он как пуленепробиваемая броня. По его физиономии не прочесть эмоций. Даже глаза не выдают никаких чувств, а ведь они — зеркало души.

Как назло, больше никто не заходит с нами в лифт. Я тянусь нажать кнопку своего пятого этажа. Одновременно это делает и Паша. Наши пальцы встречаются. Меня словно электрическим разрядом прошибает. Резко одергиваю руку, прячу ладонь за спину. Кончики пальцев горят огнём. На сотую долю секунды лицо Паши выражает замешательство, но затем снова становится непроницаемым.

Вот зачем он полез нажимать мне мой пятый этаж? Из вежливости? А вдруг я не на свой этаж еду, а на другой по каким-нибудь делам?

Это был наш первый тактильный контакт с момента расставания, вдруг всплывает мысль в голове. А последний — семь лет назад за два дня до рок-концерта, на котором я познакомилась с Ромой. Мы с Пашей провели ночь вдвоём у него дома. Утром я уходила, и мы минут пять целовались в прихожей. Не могли оторваться друг от друга. Как будто чувствовали, что это будет наш последний поцелуй.

— Ты еще не ушла, а я уже соскучился, — промурлыкал мне на ухо.

Я хоть и не могла сказать Паше то же самое, поскольку редко по нему скучала, но вот такая его любовь и забота были мне очень приятны. Так что я счастливо заулыбалась.

В день концерта, на который мы должны были пойти с Пашей вдвоём, у него поднялась температура. Паша стал настаивать, чтобы я все равно сходила, ведь это моя любимая группа. Я не хотела идти без своего жениха, а он меня уговорил. Я пошла на концерт одна и встретила там Рому, с которым вспыхнули любовь и страсть с первого взгляда.

Паша болел неделю, мы это время не виделись. Зато я виделась с Ромой. Ну а когда Паша выздоровел, я сразу поехала к нему и честно призналась, что полюбила другого.

— Спасибо, — благодарю Павла Александровича за то, что нажал кнопку моего пятого этажа. Сам он сидит на восьмом.

Ничего не отвечает. Смотрит ровно перед собой на металлические двери. А я, наоборот, опускаю глаза в пол. В металлических дверцах лифта видно наше отражение. Мне немного странно глядеть на нас рядом стоящих. Ну и еще мне до ужаса неловко из-за свадебного платья. Остается только надеяться, что Паша не узнал его по подолу. Семь лет прошло, да и не помнят мужчины такие мелочи, как женские наряды. Рома вон мой педикюр запомнить не может, а я каждый день перед ним босиком хожу. Так что вряд ли Паша помнит то платье.

Как только лифт открывается на пятом этаже, я пулей вылетаю. Эти несчастные секунды, на протяжении которых железная кабинка плелась вверх, показались мне целой вечностью.

Я наивно полагаю, что больше не пересекусь с Пашей, но обстоятельства вынуждают меня идти к Севастьянову в этот же день. Еще одна газета изъявила желание взять у него интервью.

— Можно зайти к Павлу Александровичу? — спрашиваю секретаршу в его приемной.

— Да, он сейчас не занят.

Стиснув челюсти, стучу в дверь.

— Войдите, — раздается его громкий голос.

Паша не ожидал увидеть меня. На мгновение в его глазах сверкает удивление.

— Что-то случилось? — спрашивает, когда я подхожу к его столу и сажусь на свободный стул напротив. Видимо, он ждет меня в своем кабинете только в самых экстренных случаях.

— Ничего плохого. Еще одна газета хочет взять у вас интервью, Павел Александрович. Я думаю, в данный момент она нам подходит больше первой.

— Какая вторая газета?

— «Новости».

Брезгливо морщится.

— Она желтая. Арина, ты сама должна фильтровать такие вещи, не дергая меня.

Это даже не намёк на мою некомпетентность, а обвинение прямым текстом. Меня это задевает.

— Да, желтовата. Но у нее тираж пять миллионов, аудитория сайта пятнадцать миллионов. А у газеты «Вести», которую вы читаете и которой хотите дать интервью, тираж всего двести тысяч, а аудитория сайта только три миллиона.

— Зато это уважаемая деловая газета, которую читают все наши конкуренты.

— А газету «Новости» читают обычные люди, обыватели. И именно они покупают квартиры в новостройках. Вы, Павел Александрович, интервью с какой целью хотите дать: чтобы покрасоваться перед конкурентами или чтобы привлечь к нашим новостройкам новых покупателей?

Мой вопрос озадачил Пашу. Уже не смотрит на меня снисходительно, как на некомпетентную дурочку. Задумался.

— Просто нам надо определиться, с кем мы хотим разговаривать, — продолжаю, пока он молчит. — Если мы хотим говорить с крупными бизнесменами, чиновниками и олигархами, тогда надо давать интервью газете «Вести», которую вы читаете и уважаете. А если мы хотим говорить с обычными людьми, с потенциальными покупателями наших квартир, то тогда надо давать интервью газете «Новости».

— А обеим этим газетам нельзя дать интервью? В разное время, естественно.

— Нет, к сожалению. Это неэтично, журналисты обидятся, а мы только начали выстраивать с ними доверительную работу. Ну либо придется делать совсем большой перерыв между двумя интервью.

— Насколько большой перерыв?

— Пара месяцев.

— Хорошо, давай так. Сначала интервью газете «Новости» для наших потенциальных клиентов, а через два месяца газете «Вести» для наших конкурентов. Как раз, надеюсь, за два месяца будет чем перед ними похвастаться.

Мои аргументы возымели эффект! Паша прислушался. Даже не пытаюсь скрыть довольную улыбку. А в том, что Паша уже через пару месяцев сможет утереть конкурентам нос, я даже не сомневаюсь. Он устроил глобальную чистку в компании, уволил всех предыдущих заместителей гендиректора и почти всех руководителей департаментов. Мой испытательный срок в два месяца — это счастье, потому что абсолютному большинству сотрудников повезло гораздо меньше, чем мне.

Раньше я и подумать не могла, что Паша может быть настолько жестким начальником. Его интересует только бизнес и ничего кроме бизнеса. Хорошо работаешь — молодец. Плохо работаешь — пошел вон. Вот его кадровая политика. Никакой жалости, никакого сочувствия. «Мы не социальная организация, а частная компания, ориентированная на получение прибыли. А вы генерировать прибыль неспособны» — так он, по слухам, сказал перед увольнением пятерым своим заместителям, которые достались ему в наследство от предыдущего гендир.

И то, что Паша сейчас смотрит на меня с малюсенькой долей похвалы в глазах, — это, пожалуй, один из лучших комплиментов в моей жизни. И вдруг появляется желание работать еще больше и еще лучше, чтобы продемонстрировать Паше, на что я способна, чтобы он был мною доволен. Я могу повысить узнаваемость бренда нашей компании среди потенциальных клиентов, я могу добиться первого места в индексе цитируемости в СМИ, я могу... Да я столько всего могу, если Паша не будет мне запрещать, как предыдущий гендир!

— Спасибо, Арина, — говорит мягко и по-доброму. И совсем чуть-чуть уголками губ улыбается.

— Тогда журналисту газеты «Вести» я говорю, что переносим интервью на два месяца, а журналиста газеты «Новости» прошу прислать вопросы в ближайшее время.

— Да.

Паша пробегаются по мне глазами. Кожа миглом начинает гореть, как будто руками трогает. Взгляд останавливается на моем безымянном пальце, на котором сверкает золотое обручальное кольцо. Его едва заметная улыбка меркнет, лицо снова становится строгим и серьезным.

— Можешь идти, — холодно чеканит, возвращаясь к документам, которые читал до моего прихода.

Легкость и доброжелательность между нами улетучились. Одновременно у меня на душе вырос тяжёлый груз вины перед Пашей.

Молча встаю и покидаю его кабинет. Я знаю, что Севастьянов даже не смотрит мне в спину. В приемной останавливаюсь возле его секретарши, раздумывая, задать ли вопрос. Она отрывает взор от компьютера и переводит на меня. Ладно, спрошу.

— Павел Александрович едет на открытие ЖК в Ростовской области?

— Да, едет.

Понятно. Значит, у нас будет совместная командировка. Как я и предполагала.

Глава 18. Демотивация

На работе у меня появляется второе дыхание. Я фонтанирую идеями, как максимально распиарить «Стройкапитал» в СМИ. И получается. Мне удаётся засовывать в газетные заметки комментарии Паши как эксперта по строительству, индекс цитируемости компании стремительно растёт, журналисты начинают присылать нам все больше запросов. Правда, приходится чаще контактировать с Пашей, я ведь не могу дать прессе информацию, не согласовав с ним. Ходить в его кабинет стараюсь в исключительных случаях. Пишу сообщения по телефону. Его номер не изменился за семь лет, а я на удивление помню цифры наизусть. Долго думала, как снова записать его номер: Паша или Павел Александрович. Решила, что Паша. Для меня его зовут именно так.

Когда писала первое сообщение, испытывала немного странное чувство. Будто вернулась в те дни, когда мы переписывались ночи напролёт. На аватарке в мессенджере у него стоит не деловая фотография, а обычная из жизни. Я внимательно разглядывала ее прежде, чем написать смс.

Паша сидит за столом, видимо, в каком-то кафе. Перед ним стоит чашка кофе, сам он разговаривает по телефону, глядя куда-то в бок. Не постановочная фотография, а спонтанная. Интересно, кто снимал. Кто-то, с кем он ходит по кафе. Анжела?

Каждый день я задерживаюсь на работе подольше. Не успеваю сделать все дела за восьмичасовой рабочий день. А когда все-таки сажусь в автомобиль и еду домой, ловлю себя на мысли, что не хочу приезжать. Важные дела в компании сильно отвлекают меня, а когда мыслями возвращаюсь к дому, душу переполняет чувство тоски и безысходности. Подъехав к подъезду, подолгу сижу в машине и смотрю на горящий свет в окнах. Не тороплюсь подниматься в квартиру. Оттягиваю этот момент, как могу.

Вот и сегодня то же самое. Не выхожу из автомобиля, жду, когда Паша согласует мне ответ на запрос для строительного журнала. Он прочитал мое сообщение десять минут назад, но сразу вышел из мессенджера и больше не заходит. Чем занят, интересно? Из офиса он сегодня уехал в четыре часа и больше не возвращался. Так сказала его секретарша, когда я перед уходом домой позвонила Паше по рабочему телефону.

Снова увеличиваю его фотографию и рассматриваю. Паше идет легкая небритость. Она делает его солиднее, мужественнее. Семь лет назад Паша гладко брился каждый день, чтобы не колоть меня во время поцелуев. Теперь же я не видела его гладко выбритым ни разу, вдруг понимаю. На его щеках всегда небольшая щетина. Ну или, может, мне так попадается. Я ведь не каждый день вижусь с Пашей.

«Ты скоро?», приходит сообщение от Ромы.

Оно всплывает сверху экрана над головой Павла пуш-уведомлением. У меня даже нет желания его открывать, но приходится.

«Да»

Мне намного сложнее изображать, что в нашем браке все хорошо. Попытки быть примерной женой я бросила. Рома снова заказывает доставку, а я снова вызываю клининг. На самом деле у меня просто опустились руки, и я не знаю, что делать дальше. Та пьяная переписка Ромы и Веры выбила у меня всю почву из-под ног. Но самое ужасное — Рома продолжает писать Вере. Просто как подруге, без намеков на секс.

Это убивает меня. Слез больше нет, лишь выжженная пустыня в груди. Вера отвечает Роме так же остроумно и с юмором. Не знаю, откуда у меня берутся силы поддерживать такой диалог. Когда поздно вечером Рома приходит в кровать, я притворяюсь спящей. Не могу заниматься с ним любовью.

— Я дома, — кричу, заходя в квартиру.

Рома делает шоу на ютубе потише и выходит встретить меня.

— Привет, — приближается и целует в губы.

— Привет, — отвечаю на его поцелуй без особого энтузиазма.

— Снова ты поздно, — звучит вроде бы без претензии, но понятно, что Рома не очень этим доволен.

— У меня испытательный срок, ты забыл? Хочу проявить себя по максимуму перед новым гендиректором, чтобы он был доволен.

Говорю чистую правду. Я действительно хочу показать Паше, что достойна своего места в компании. И не только это. Хочу, чтобы Паша был обо мне хорошего мнения. Если не как о девушке и человеке, то хотя бы как о профессионале своего дела. Хочу быть в глазах Паши ценным сотрудником, а не дурой, просяживающей штаны.

— Я все понимаю, но возвращаться домой в десять часов — перебор, — бурчит. — Этот ваш новый генеральный совсем, что ли?

— Он уволил половину сотрудников. Мой испытательный срок — это счастье.

— А может, ты сама уволишься? — вдруг заявляет, чем повергает меня в шок.

— У меня нет предложений о работе от других компаний.

— Посиди дома, отдохни.

— От чего отдохнуть? Я не устала.

Какой-то странный разговор. Чтобы не продолжать его, скрываюсь в ванной. Долго мою руки, надеясь, что Рома вернется за компьютер и, как обычно, присидит за ним до часа ночи. Но не тут-то было. Муж на кухне. Ждет меня.

— Мы слишком мало времени проводим вместе, — заявляет, как только вхожу.

Я чувствую невероятную усталость и полное нежелание говорить с Ромой о наших отношениях. Еще совсем недавно я хотела узнать, что его не устраивает в браке, и исправить это. Теперь же мне абсолютно наплевать. После его пьяной переписки с Верой у меня словно отрезало все намерения спасти нашу семью.

— Да, мало, — устало соглашаюсь. — Ты же постоянно сидишь за компьютером.

— А ты постоянно задерживаешься на работе.

— Я стала задерживаться на работе совсем недавно, а ты проводишь вечера за компьютером уже давно.

— Я стал сидеть за компьютером, потому что мы отдалились.

— Ну да, во всем виновата я.

— Я этого не говорил.

— Ром, что ты хочешь? — разворачиваюсь от столешницы к нему.

Муж резко подскакивает и в пару шагов преодолевает расстояние между нами. Кладёт руки мне на талию, слегка вжимает в кухонный шкаф.

— Я хочу, чтобы между нами все было, как раньше.

— Как раньше — это как?

— Когда мы не могли оторваться друг от друга. Когда мы горели друг другом. Когда мы не вылезали из постели все выходные.

Да, такое правда было. В самом начале наших отношений. Первые несколько месяцев, наверное. А потом я забеременела и потеряла ребенка. Я еле пережила это потрясение. Понятное дело, что было уже не до страсти и не до секса ночи напролёт. Мне не хотелось вообще ничего. Я целыми днями лежала оловом и глядела в потолок.

— Мы же не вчера познакомились, Ром, — стараюсь улыбнуться. — Страсть не может длиться вечно.

Этого ему не хватает? За этим он полез на сайт знакомств? За страстью?

— Арин, ну мы же не пенсионеры. А образ жизни у нас именно, как у них.

Я должна согласиться с мужем и предпринять еще одну попытку реанимировать наш брак. Я должна предложить Роме сходить на рок-концерт, посидеть в баре, купить какие-нибудь прикольные штуки в секс-шопе.

Должна, а не хочу.

Потому что знаю: через пять минут Рома уйдет в комнату и начнет писать Вере. Спросит, как ее дела, как прошёл день, чем занимается. Проговорит с ней до ночи, а потом придёт ко мне спать. Может, я сама в этом виновата. Может, это я довела мужа до сайта знакомств. Говорят же, что хорошим жёнам мужа не изменяют. Не знаю. Но что я точно знаю — у меня полная и абсолютная демотивация.

Рома вжимает меня в кухонный шкаф, его лицо близко к моему. Наверное, поцелует, проскальзывает мысль, попробует возродить нашу угасшую страсть. Но громкий рингтон моего мобильного в кармане пиджака не дает Роме это сделать. Вырываюсь из его захвата, отхожу на шаг в сторону и достаю телефон.

«Паша».

Глава 19. Комплимент

На секунду меня парализует. Я пялюсь на экран, не зная, что делать: принять вызов или сбросить. Я не ждала, что Паша будет звонить мне так поздно, да еще и в присутствии моего мужа. Зачем он это делает? Разве не понимает, что неуместно звонить замужней бывшей в столь поздний час? Даже несмотря на то, что ты теперь ее начальник.

— Это новый генеральный, мне нужно ответить, — поясняю Роме, опускаю телефон экраном вниз и стремительно выхожу из кухни. — Алло, — тихо говорю, закрывая за собой дверь спальни.

— Привет, извини, что поздно. Я по поводу комментария на согласование.

Пашин голос расслаблен и мягок. На заднем фоне слышны тихая музыка и легкий шум. Он едет в машине, догадываюсь.

— Да, слушаю.

А вот я, наоборот, напряжена. Боюсь, что Рома войдёт в спальню и догадается, с кем именно я разговариваю.

— Последний абзац убери, пока рано сообщать об этом общественности. Лучше потом отдельно сделать пресс-релиз и разослать СМИ.

— Хорошо.

— Ну тогда отправляй журналисту.

— Это все?

— Да.

«Вы для этого мне позвонили, Павел Александрович?, — хочется спросить. — Нельзя было написать это в сообщении?».

— Хорошо, отправлю.

— Секретарь сказала, что ты искала меня сегодня.

Я уже готовилась положить трубку, поэтому не сразу поняла, о чем Паша. Ах да, я же звонила ему вечером по рабочему телефону, а секретарша сказала, что он уехал в четыре часа и больше не возвращался.

— Я по этому вопросу вас искала. Когда секретарь сказала, что вас нет, написала сообщение.

— Это было почти в девять вечера.

— Наверное. Не помню время.

— Почему ты так сильно задерживаешься на работе?

Я аж теряюсь от такого вопроса. Несколько мгновений хлопаю ресницами, глядя в стену напротив.

— Эээ, — недоуменно тяну. — Много работы, Павел Александрович. А что, нельзя задерживаться?

— Дело не в этом. Просто восьмичасового рабочего дня вполне достаточно для того, чтобы сделать все дела. Если сотрудник задерживается, значит, он не успел сделать все необходимое за рабочий день. А раз не успел, то он плохо самоорганизован. Скорее всего, такой сотрудник слишком долго обедает и слишком часто пьет кофе с коллегами, поэтому вынужден задерживаться после окончания рабочего дня.

Что? Это намек на то, что я в течение дня ничего не делаю? Да я уже не помню, когда последний раз обедала! Перебиваюсь бутербродами на ходу. Кофе пью, да. Но одна в своем кабинете, параллельно звоня и печатая на компьютере.

— Вы можете поднять записи с камер видеонаблюдения в столовой и увидеть, что я была там последний раз недели две назад, — строго говорю. — Ваши претензии необоснованны, Павел Александрович. Я задерживаюсь, потому что действительно много работы. Предыдущий

гендиректор не хотел публичности, а вы, наоборот, хотите. Мне нужно выстраивать отношения с прессой почти с нуля. Это не так легко, как может показаться на первый взгляд.

Я возмущена. Как он вообще мог подумать, что я прохлаждаюсь на рабочем месте? Да я пашу как лошадь. Вон даже с Ромой проблемы из-за этого начались.

— Хорошо-хорошо, — тут же дает заднюю. — Я ни в коем случае не обвиняю тебя в том, что ты ничего не делаешь.

— А мне показалось, что обвиняете.

— Нет. Просто чаще всего сотрудники задерживаются как раз потому, что у них отсутствует самоорганизация.

— Ко мне это не относится! — рывкаю.

— Я верю.

— Спасибо.

Мое «спасибо» звучит так, будто огрызаюсь. Мне все равно. Пускай мой тон будет не совсем корректным для разговора с начальником. Я оскорблена подозрениями Паши в том, что вместо работы распиваю кофе. Я действительно стараюсь и хочу, чтобы Севастьянов был мною доволен. А он думает, что я прохлаждаюсь!

— Арина, извини, я ни в коем случае не хотел тебя обидеть, — произносит примирительным голосом. — Мне нравится, как ты работаешь.

Возникает пауза. Мне понравилось, какой интонацией Паша сделал мне комплимент.

Комплимент же?

Медленно смягчаюсь, словно сливочное масло на солнце. Еще секунду назад я была обижена и оскорблена, а теперь уже нет. Закусываю губу, чтобы не начать улыбаться в трубку как дурочка.

— Спасибо, Павел Александрович, — тоже говорю примирительной интонацией. — Я правда стараюсь.

— Я вижу. Но все-таки попрошу тебя не переусердствовать, иначе быстро возникнет эмоциональное выгорание. Если ты не успела что-то сделать до конца рабочего дня, то ничего страшного, доделаешь завтра. Работа не волк, в лес не убежит, — на последней фразе он слегка смеется, и я заражаюсь его хорошим настроением.

— Спасибо, Павел Александрович. Думаю, до эмоционального выгорания мне еще далеко.

— И все же, Арина. Береги себя.

Последняя фраза до мурашек пробирает. Рвано выдыхаю. Наверное, Паша это слышит. Снова пауза, лишь тихая музыка из его машины слышна. Я не знаю, что сказать. Паша, наверное, тоже.

— До завтра, Арина, — наконец, прерывает затянувшееся молчание.

— До завтра, Павел Александрович.

Быстро сбрасываю звонок и перевожу дыхание. Почему-то разговор с Севастьяновым тяжело мне дался. Паша сказал «до завтра». Означает ли это, что мы завтра лично встретимся? Или это просто выражение, которое пришлось к слову? Так-то мы за неделю можем всего один раз увидеться воочию.

Ладно... Главное, что Паша заметил, как я стараюсь. Я правда хочу быть ценным сотрудником в его глазах.

С этими мыслями я открываю дверь спальни, хочу сделать шаг в коридор, но врезаюсь в каменное тело Ромы.

Глава 20. Все сложно

— С кем ты разговаривала? — сходу спрашивает. Его голос строг, напряжен.

— С начальником.

— Как его зовут?

Недоуменно гляжу на злого Рому, соображая, что ответить. Он подслушивал под дверь?

— Павел Александрович, — решаю сказать правду. Раз подслушивал, то наверняка слышал.

И в эту секунду я вдруг радуюсь тому, что Паша обязал меня называть его по имени-отчеству. Если бы я сейчас обращалась к нему просто «Паша», то Рома бы все понял.

Вообще, имя Павел для Ромы — как красная тряпка для быка.

— Что-то не так? — спрашиваю слегка агрессивно. Лучшая защита — это нападение. — Я правильно понимаю, что ты подслушивал? — упираю руки в бока.

Вряд ли Рома знает, какое у Паши отчество. А имя Павел очень распространённое. Так что, думаю, я сумею выкрутиться.

— Он молодой?

Неожиданный вопрос. Я полагала, что Рома начнет развивать тему с именем, интересуясь не бывший ли жених теперь мой начальник.

— Не знаю, средний, — неопределённо веду плечами.

— Сколько ему лет?

— А это важно? — повышаю тон.

— Да, важно, — тоже повышает. — Я не хочу, чтобы ты работала с молодым начальником.

— А какая разница между молодым и старым? Думаешь, если я захочу тебе изменить, то не смогу сделать это со старым, толстым и лысым?

В былые времена ревность Ромы бы мне польстила. Я бы сделала вид, что обижаюсь, но на самом деле радовалась бы, что муж меня ревнует. Сейчас же его ревность мне кажется абсурдной. Меня раздражает этот абсурдный допрос и необходимость оправдываться. Уж точно не Роме предъявлять мне претензии.

— Я хочу закончить этот глупый разговор, — продолжаю, пока опешивший Рома не придумал, что еще сказать. — Я не буду увольняться. Но обещаю, что постараюсь реже задерживаться.

Раз для Паши так важно, чтобы сотрудники уходили вовремя, то мне, наверное, лучше именно так и делать. А вообще странно, что руководитель возмущён тем, что работники задерживаются. Обычно начальство наоборот недолюбливает тех, кто уходит домой строго по часам.

Рома молча разворачивается и отправляется обратно за компьютер, а я так и остаюсь стоять в проходе из спальни в коридор. Настроение окончательно испортилось, пропал аппетит. В горле нарастает тугой ком, глаза застилают слезы. Наш брак трещит по швам, и уже непонятно, кто виноват и почему это произошло.

Виновата я, потому что была плохой женой? Или виноват Рома, потому что его тянет на приключения? Или виноваты мы оба, потому что не умеем честно разговаривать друг с другом?

Одно я понимаю точно: не хочу разводиться, не хочу расставаться с Ромой.

Но как тогда реанимировать наш брак?

Муж ревнует меня. Это хороший знак. Значит, я небезразлична Роме. Вот только почему его ревность скорее тяготит меня, чем радует?

Следующие два часа я провожу с телефоном в руках в ожидании, когда Рома напишет Вере. Но он почему-то не пишет. Даже удивительно. Я, наоборот, ожидала, что он станет строчить Вере после нашей маленькой ссоры.

Если Магомед не идет к горе, тогда гора идет к Магомеду. Захожу на сайт знакомств и пишу Роме:

«Привет! Как дела? Почему не пишешь?»

Муж не спешит отвечать. Сообщение от него приходит только минут через двадцать.

«Привет! Нет настроения с кем-то общаться»

Как интересно.

«Даже со мной?»

«С тобой всегда высокоинтеллектуальные беседы с порцией юмора. А у меня сейчас нет настроения ни на то, ни на другое»

«Что-то случилось?»

«Ну так»

Я давно заметила, что Рома не очень любит откровенничать с Верой о личном. Он общается с ней как с подругой, но предпочитает делать это на отвлеченные темы.

«Дай угадаю. Поругался с женой?»

«Ты как всегда проницательна»

«Не расскажешь из-за чего?»

Рома читает сообщение сразу, но долго на него не отвечает. Я прямо вижу, как он задумался, глядя на экран мобильного, рассказывать или нет.

«Если честно, из-за какой-то ерунды. Я сам не понял, как это случилось»

О как. Надо ли полагать, что Рома уже раскаялся в своем необоснованном наезде на меня?

Следом от Ромы приходит новое смс:

«Мне иногда кажется, что наши отношения изжили себя. Хотя мы вроде бы любим друг друга»

По телу пробегает неприятный холодок. Отношения изжили себя — вот что Рома думает про наш брак. Будет ложью сказать, что я не думала о том же самом. Неужели это так? Неужели наши отношения изжили себя?

Нужно собраться с мыслями и что-то ответить. Важно не спугнуть Рому. А то он может начать рассказывать Вере что-то важное, а потом резко передумать.

«Я думаю, у всех пар бывает такое. Главное, что у вас сохранены чувства друг к другу»

«Не знаю. Мне иногда кажется, что жена больше меня не любит. А иногда кажется, что и я ее не люблю. А потом понимаю, что нет, люблю, и она меня любит. В последнее время таких колебаний все больше»

А вот это уже интересно. Почему Рома думает, что я его не люблю? Разве я когда-то дала повод усомниться в своих чувствах? И... почему он думает, что разлюбил меня?

«Почему ты думаешь, что жена тебя не любит?»

«Например, потому что она до сих пор хранит свадебное платье, предназначенное для свадьбы с бывшим»

Я натягиваюсь как струна. Откуда Рома знает?? Он заглядывал в мой шкаф у родителей? Пока я судорожно размышляю, муж присылает еще одно сообщение.

«И я знаю, что она вспоминает своего бывшего и думает о нем»

Чувствую себя так, будто Рома поймал меня на измене. Да, вспоминаю и думаю. Особо теперь, когда Паша вернулся в мою жизнь. Ну а как тут не думать? Паша был очень важным человеком в моей судьбе. Он был без пяти минут моим супругом. Если бы не случайная встреча с Ромой, то я бы была Ариной Севастьяновой. Вполне себе счастливой, кстати. Да, я не испытывала по отношению к Паше такой бешеной любви и страсти, как к Роме, но все же мне было с ним хорошо и комфортно.

Рома всегда ревновал меня к Павлу. Странно, что его ревность сохраняется до сих пор, спустя семь лет брака. Выбирая между Пашей и Ромой, я выбрала Рому. Так к чему ревновать?

«Мало ли о ком мы думаем», пишу Роме.

«Ну, в принципе, да) Я вот о тебе думаю все чаще и чаще»

Эти слова прилетают мне звонкой пощечиной, причиняют боль. Неприятно, обидно. Хочется закрыть переписку и разрыдаться, но я заставляю себя написать новое сообщение. Я должна задать главные вопросы.

«Почему ты думаешь, что ваши с женой отношения изжили себя?»

«Сложно объяснить словами, просто я это чувствую. Нас, по сути, ничего не связывает»

В последнее время я тоже задаюсь вопросом, а что нас с Ромой связывает. Мне бы хотелось сказать, что нас связывает любовь, но теперь я уверена в этом все меньше и меньше.

«У вас нет детей?»

«Нет»

«Почему?»

Интересно, что Рома скажет на это.

«Она не хочет»

Вот, значит, как. Я не хочу. Горло колючей проволокой стягивает. Рома знает, как тяжело я переживала два выкидыша. Ему известно, как мне было больно, как я страдала, как слезы из глаз брызгали при виде маленьких детей на улице. И так равнодушно говорит: «Она не хочет».

Печатаю со злостью:

«Ну тогда и правда вас совершенно ничего не связывает. Может, вам лучше развестись?»

«Я не хочу с ней разводиться»

«А что ты хочешь?»

«Не знаю... сложно все»

Эта короткая переписка оказалась слишком тяжёлой для меня. Хочу отбросить телефон в сторону, как от Ромы приходит еще одно сообщение:

«Давай встретимся, Вера?»

Глава 21. Сейчас или никогда

Недоуменно пялюсь на экран. Предложение Ромы настолько неожиданное, что сходу не могу сообразить, что ответить. Блокирую экран смартфона и откладываю его в сторону.

В груди вновь зарождается ноющее чувство. Мой муж предлагает личную встречу девушке с сайта знакомств. Ощущаю ли я себя преданной? Да, ощущаю. Еще совсем недавно Рома ревновал меня к новому начальнику, а сейчас сам предлагает встречу незнакомке. Обидно. До слез обидно.

Я до последнего надеялась, что он не решится на это, не назначит Вере личную встречу. Все-таки это своего рода пересечение черты. Одно дело переписываться в интернете, а другое — увидеться воочию за спиной у жены.

«Ну так что?»», новое сообщение Ромы отрывает меня от мыслей.

Надо что-то написать. Пальцы дрожат, поэтому разблокировать телефон удаётся только со второго раза.

«Ты все-таки решился на секс без обязательств?»»

Мне страшно получить ответ Ромы на это сообщение. Боюсь опускать глаза в экран, когда мобильный вибрирует входящим. Но все-таки приходится это сделать.

«Нет. Просто хочу познакомиться с тобой лично»

Не знаю, радоваться такому ответу или нет. Рома не намерен изменять мне, но при этом зачем-то хочет лично визуализироваться с Верой.

«Зачем?»»

«Мне кажется, мы бы подружились в жизни)))»

«Ты веришь в дружбу между мужчиной и женщиной?»»

«Какой интересный вопрос))) Никогда об этом не задумывался. А ты?»

Я тоже никогда не задумывалась. Но друзей-мужчин у меня нет.

«Думаю, в дружбе между мужчиной и женщиной имеет место хотя бы на подсознательном уровне симпатия кого-то одного к другому»

«Хм, возможно. Ну я не буду скрывать, что ты мне симпатична)))»

Мне снова становится больно, как будто тысячи маленьких ножей летят в меня и вонзаются в сердце. Прямым текстом мой муж признаётся в симпатии девушке из интернета. Это ли не предательство?

«Ты упорно не отвечаешь на мой прямой вопрос о встрече»», напоминает Рома.

Да, не отвечаю. Потому что в шоке и в ужасе. Ну и еще потому что не знаю, соглашаться или нет. Прийти на встречу — означает раскрыть мужу правду. А что будет после нее? Развод? Я не хочу...

Однако и дальше вот так переписываться — бессмысленно. Я планировала узнать, что не устраивает мужа в нашем браке, исправить это, но за время переписки ясности не прибавилось. Ну, кроме того, что Рома тоже считает, что наши отношения изжили себя.

Еще есть вариант загримироваться под актрису, фотографии которой я поставила...

Бред.

Нужно принять решение.

«Не хочешь(((»

Как Роме не терпится увидеть Веру. Аж расстраивается, что она отмалчивается.

У меня ни идеи, что делать дальше. Гляжу немигающим взглядом в стену напротив, со всей силы сжимая телефон в руке. Я стою у пропасти в неизвестность. И пока не прыгну, не узнаю, что там.

«Я согласна»

Сама не понимаю, как получилось напечатать эти два слова. Вышло по инерции. Уже через секунду жалею о написанном, но поздно — Рома прочитал.

«Отлично! Как насчёт завтра?»

Завтра будний день, но Роме очень не терпится. Интересно, какую отговорку придумает для меня. Впрочем... Я же так сильно задерживаюсь на работе, что, по мнению мужа, и не узнаю о том, что он вернулся домой не вовремя.

«Давай завтра», соглашаюсь все так же по инерции. На самом деле мое согласие еще ничего не значит. Я не уверена, что приду.

«20:00 подойдёт?»

«Да»

«Давай здесь», присылает геолокацию своего любимого кафе в центре.

«Хорошо»

«До завтра, Вера»

«До завтра»

Рома выходит из сети. Из-за стенки до меня доносится негромкий голос ведущего шоу на ютубе. Я плетусь в душ и долго стою под струями горячей воды, размышляя о следующих действиях. Но в голову так ничего и не приходит. Только понимаю: вот он — решающий момент, после которого жизнь не будет прежней.

Очень удобно поддерживать видимость того, что все хорошо, когда второй человек не знает, что тебе известны его скелеты в шкафу. Это вот как у меня сейчас на работе с Леной. Я больше не могу дружить с ней, как раньше, потому что она знает про моего мужа. Это как будто бы стоит между нами. Лена делает вид, что это не Рома был на сайте знакомств, а у меня так и крутится на повторе: «Лена знает, Лена знает».

То же самое будет и у нас с Ромой, если я приду на его встречу с Верой. Сейчас только мне известно, что Рома хотел изменить. А потом и Рома будет знать, что я знаю. Боюсь, что это всегда будет стоять между нами и однажды разрушит наш брак.

Уже стало традицией — притворяться, что я сплю, когда около двух часов ночи Рома входит в комнату, чтобы лечь спать. Я лежу к нему спиной, но чувствую, что он не спит. Смотрит в потолок и размышляет. Наверное, о Вере. Понимает, что встреча с ней будет своего рода пересечением важной черты. Пересечением двойной сплошной.

Утром мы собираемся на работу как обычно. Я второпях готовлю незамысловатый завтрак, Рома на ходу ест сэндвич и одевается.

— До вечера, — бросаю ему, обуваясь в прихожей.

— Я могу сегодня задержаться, — отвечает, застегивая ремень на джинсах.

Замираю на секунду, схватившись за дверную ручку.

— Ничего страшного. Все равно я буду поздно.

Выбегаю в подъезд быстрее, чем муж успевает сказать что-то еще. Неужели все-таки пойдет на встречу с Верой? Неужели не передумает?

Целый день я жду, что Рома напишет Вере об отмене встречи. Сочинит, что не успевает, что не может, что умерла бабушка или собака.

Но Рома не пишет.

В 18:00 заканчивается мой рабочий день. Я не ухожу, а остаюсь сидеть в своем кабинете, рискуя навлечь на себя гнев Паши. Сейчас мне все равно. Я сжимаю в ладони мобильный и жду сообщения от Ромы. Жду, что он передумает познакомиться с Верой лично.

В 19:15 я понимаю, что мне пора выходить, если я не хочу опоздать на встречу Ромы и Веры. Медленно тащусь по пробкам в нужное место. Так же медленно ищу место для парковки. Поставив машину, несколько минут сижу, уставившись в одну точку на лобовом стекле. У меня нет ответа на вопрос, что я тут делаю, зачем приехала. Я понятия не имею, что с нами будет потом.

Но я выхожу из машины, ставлю автомобиль на сигнализацию и, не торопясь, подхожу к кафе. Задумчиво разглядываю Рому в панорамном окне заведения. Он сидит за столиком в центре зала и что-то смотрит в телефоне.

Может, пишет Вере, что передумал? Может, вскочет сейчас со стула и скроется через запасной вход?

Но Рома продолжает сидеть на месте, продолжает смотреть в телефон. Тогда я захожу на сайт знакомств, чтобы проверить, не там ли он. Нет. Был онлайн вчера вечером, когда мы переписывались. Сегодня на сайт не заходил.

Не отдавая себе отчета в действиях, распахиваю дверь кафе и на деревянных ногах направляюсь к мужу. Идти недалеко, но это расстояние кажется мне бесконечным. Я успеваю вспотеть от нервов, затем замёрзнуть, затем снова вспотеть. Замираю в метре от Ромы, чтобы сделать глубокий вдох кислорода и набраться побольше смелости. Чувствую, как по позвоночнику стекает капелька пота.

Сейчас или никогда.

Одним большим шагом преодолеваю оставшееся расстояние и громко говорю:

— Привет, Ром.

Глава 22. Точка невозврата

Муж сначала дергается как от удара током, затем вскидывает на меня изумленное лицо. Несколько секунд глядит в недоумении, явно не зная, что сказать.

— Арина?? — спрашивает так, будто увидел привидение.

— Да, а ты кого ждал?

Рома хлопает удивленными глазами. Открывает рот что-то сказать, но быстро захлопывает его.

— Я могу сесть? Здесь же не занято? — указываю на стул напротив него.

Молчит. Тогда я опускаюсь без разрешения.

— Эээм, — выдаёт нечленораздельное мычание и замолкает. — А что ты тут делаешь?

— спрашивает через пару мгновений тишины.

— А ты что тут делаешь?

— У меня встреча... — неуверенно отвечает.

— С кем?

Молчит. Смотрит на меня и молчит. Интересно, о чем думает? Боится, ч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.